

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЭКЗЕМПЛЯР №

2651

СБОРНИК КГБ СССР

144

№ 53

Прил. № 1423 экз № 2651
СПЕЦБИБЛИОТЕКА
ХГУ МИМОЭКОН ССР

МОСКВА 1990

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

144
июнь
1990
МОСКВА

О деятельности спецслужб капиталистических государств против СССР (из сообщения заместителя Председателя КГБ СССР В. Ф. ГРУШКО на заседании Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности 5 апреля 1990 года)	3
В упорной борьбе. Беседа с делегатом XXVIII съезда КПСС председателем КГБ Чечено-Ингушской АССР И. А. Межаковым	19
ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ	
По результатам проверки. Инспекторское управление КГБ СССР сообщает	23
А. СТРОЙ — Эмиссарская миссия была прервана	30
А. ЗДАНОВИЧ — В интересах людей всех национальностей	35
А. ПРЖЕЗДОМСКИЙ — Отряды самообороны дают отпор экстремистам	44
А. ГУСЕИНОВ — Письмо в редакцию	50
И. ЛЕГАН, С. МАРТИРОСОВ — Обсуждены проблемы борьбы с организованной преступностью	52

Оперативная хроника. С. САВЧУК — Арестован взяточник из промстройбанка . . .	57
С. ЛЕЛЮХИН — Иностранцы на советских судах. Из практики чекистской работы по смешанной компании	59
Читатель полемизирует. В. КОРНО — Уважать и исполнять требования приказов. Реплика	62
Дискуссия продолжается	
А. СЕРГЕЕВ — ...Вырваться из плена стереотипов	64
В. РЯБОВ — Усиливать конспирацию	66
С. ДЕНИСОВ — Конкретизировать функции каждого агента	68
В. СКОМОРОХОВ — «Премьера» газеты. Первый блин.. не комом	70
А. БУЛАХТИН — Удачная публикация	73
ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ	
В. ГОРОДИЛОВ, С. СТАХОВ — Как будем служить дальше? Обсуждается в чекистских коллективах	74

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, В. Н. Растиоргуев (зам. ответственного редактора), Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ СССР» № 144 пронумеровано 80 страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Адрес редакции (для секретной переписки): Москва, Редакция «Сборника КГБ СССР», тел. ОС 89-21-94, 89-20-22.

Корректоры И. В. Рыбалкина, Л. И. Шулепова, Р. А. Донская

Сдано в набор 25.05.90. Подписано к печати 03.07.90.

Формат бумаги 70×108^{1/16}. Заказ № 0065. Тираж 4800 экз. Инв. № 53.

Типография Хозяйственного управления КГБ СССР

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦСЛУЖБ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ ПРОТИВ СССР

**(из сообщения заместителя Председателя КГБ СССР
В. Ф. ГРУШКО на заседании Комитета Верховного Совета СССР
по вопросам обороны и государственной безопасности
5 апреля 1990 года)**

...На современном этапе вся стратегия и тактика деятельности органов КГБ определяется перестройкой. Сейчас мы видим главную свою задачу в том, чтобы тщательно соотносить наши действия с процессами революционного обновления советского общества, обеспечить их надежную защиту, всемерно содействовать успешной реализации начавшихся коренных преобразований всех сфер жизни нашей страны.

Мы исходим из того, что Комитет государственной безопасности — это подотчетный народу орган, защищающий интересы нашего государства и всех советских людей. Наш народ должен быть хорошо информирован об органах госбезопасности. Только при этих условиях КГБ будет действовать эффективно, а у советских людей будет уверенность в том, что государственная безопасность СССР надежно обеспечивается. Поэтому в условиях поступательного развития демократии и гласности, строительства подлинно правового государства советские чекисты с удовлетворением воспринимают создание системы ответственной перед народными избранниками исполнительной власти.

Мы приветствуем образование в Верховном Совете Союза ССР Комитета по вопросам обороны и государственной безопасности. Вы знаете, что Комитет госбезопасности одним из первых вышел с инициативой о необходимости создания такого контролирующего органа. Уверены, что и мы в свою очередь получим немалую пользу от такого контроля. Председатель КГБ СССР В. А. Крючков, неоднократно выступая перед членами вашего Комитета, подчеркивал важность тесной совместной работы по созданию современной правовой основы деятельности советских чекистов, важным элементом которой будет Закон о КГБ СССР. Вне всякого сомнения, Комитет по вопросам обороны и государственной безопасности будет оказывать органам КГБ большую помощь в решении актуальных проблем, связанных с укреплением безопасности Родины, с деятельностью нашего ведомства, включая законодательные инициативы по этим вопросам.

Со своей стороны мы готовы тесно сотрудничать с Комитетом Верховного Совета и информировать его членов об интересующих их сведениях, в том числе важного секретного характера. Не сомневаемся, что члены Комитета будут учитывать профессиональную

специфику деятельности КГБ, которая сильно отличает его от других государственных органов и организаций.

Головным и координирующим подразделением в системе контрразведывательных органов Комитета госбезопасности СССР является Второе главное управление, которым мне поручено руководить.

(Далее т. Грушко В. Ф. коротко рассказал о функциях основных контрразведывательных подразделений КГБ СССР.)

Задачи, стоящие перед подразделениями советской контрразведки, происходят из нынешней политической и оперативной обстановки. Они продиктованы необходимостью обеспечить надежную безопасность и защиту государственных интересов нашей Родины. О конкретном участии подразделений контрразведки в борьбе со спецслужбами капиталистических государств я расскажу далее.

По мере развития перестройки, процессов демократизации и гласности, утверждения политики нового мышления растут интерес и доверие международной общественности к СССР. Прямыми следствием такого доверия является вывод о мирном характере и росте предсказуемости внешней политики СССР и соответственно расширении возможностей для развития международного сотрудничества. Администрация США, руководство большинства других стран Запада пошли на существенное улучшение отношений с СССР. Достигнуты огромной важности для дела мира договоренности по вопросам сокращения вооружений. Мир вступает в новый период сотрудничества и партнерства.

Однако было бы наивным полагать, что переход к новой эре в международных отношениях осуществляется сам по себе и на его пути не встречаются трудности. Объективный анализ обстановки показывает, что наряду с возникновением и закреплением позитивных тенденций в сфере межгосударственного общения происходят и совсем другие процессы, которые не могут не вызывать серьезного беспокойства. Далеко не все на Западе воспринимают перемены в Советском Союзе и в мире в целом трезво, с пониманием. Военно-промышленный комплекс, спецслужбы, крайне правые, не приемлющие ничего, что связано с социализмом и Советским Союзом, не исчезли с политической сцены. Переход Запада и Востока от конфронтации к диалогу и сотрудничеству затрагивает материальные основы существования этих сил. Они сопротивляются позитивным процессам. Это проявляется в попытках дискредитировать советскую внутреннюю и внешнюю политику, продолжать гонку вооружений в новых формах, на новых направлениях. Ведется разработка широкомасштабных программ новейших наступательных и оборонительных вооружений на основе самых последних достижений науки и техники. Практически не сокращаются военные бюджеты ведущих капиталистических государств.

Консервативные круги на Западе активно пытаются использовать в своих целях перемены, происходящие в странах Восточной Европы, а также неоднозначные, порой болезненные процессы, с которыми сталкивается политика перестройки в СССР.

В этой обстановке руководство США, ФРГ и других капиталистических государств взяло курс на активизацию разведывательной деятельности против СССР в целях получения полной и объективной информации «из первых рук» о внутриполитической ситуации в нашей стране и перспективах ее развития, внешнеполитических планах советского руководства, военно-стратегическом и экономическом потенциале, новейших исследованиях, а также о деятельности органов советской разведки и контрразведки.

В августе 1989 года на совещании в Совете национальной безопасности США президент Буш заявил, что разведка объектов на территории Советского Союза с использованием технических средств осуществляется планомерно и достаточно эффективно. Однако он отметил значительные трудности для деятельности американской агентурной разведки в СССР. В этой связи президент США дал прямое указание руководителям американских разведывательных органов представить предложения по усилению разведывательной деятельности против Советского Союза агентурными средствами. При этом Буш подчеркнул, что получить необходимые для анализа наиболее важные данные невозможно другими, кроме агентурных, методами. А он знает толк в этом, так как несколько лет являлся директором ЦРУ и может профессионально судить об этих проблемах.

В конце декабря 1989 — начале января 1990 года специальный сенатский Комитет по разведке рассмотрел вопрос о выделении новых ассигнований на увеличение числа агентуры ЦРУ за рубежом, и в первую очередь в СССР и странах Восточной Европы. Было решено в 1990—1991 годах удвоить средства на американскую агентурную разведку.

Недавно директор ЦРУ У. Уэбстер подчеркнул: «Хотя сегодня мы сталкиваемся с разведывательными задачами широкого диапазона, Советский Союз был и остается основным объектом деятельности по сбору и анализу разведывательных данных».

Надо определенно сказать, что для организации разведывательной деятельности против СССР американские специальные службы располагают немалыми возможностями.

Общее количество сотрудников так называемого разведывательного сообщества США, в которое входят Центральное разведывательное управление, Агентство национальной безопасности (АНБ), разведуправления министерства обороны (РУМО) и видов вооруженных сил, Национальное управление аэрокосмической разведки, а также такие службы, как Федеральное бюро расследований, Бюро разведки и исследований госдепартамента и разведывательно-информационные отделы ряда федеральных министерств, превышает сегодня 220 тысяч человек. Хотя данные об ассигнованиях разведсообществу строго засекречены, нам известно, что расходы на разведку составляют около 30 миллиардов долларов в год, то есть примерно 10 процентов текущего военного бюджета США.

Финансовое обеспечение одного лишь Центрального разведывательного управления составляет более 4 миллиардов долларов,

а его личный состав насчитывает свыше 23 тысяч сотрудников. На ЦРУ возложена преимущественно агентурная разведка, а также разработка и осуществление тайных операций по дестабилизации неугодных США правительства, вплоть до их свержения, и специальных акций по оказанию выгодного американской администрации воздействия на иностранные государства, в том числе на СССР.

Вы помните, конечно, недавнее вторжение американских войск в Панаму и арест главы правительства этой страны Норьеги. Буквально сейчас начата беспрецедентная кампания по дискредитации Ф. Кастро, которая будет усиливаться в ближайшее время. Ее цель — свержение Ф. Кастро. Кстати, ФБР по американским законам имеет право на арест даже иностранца в любой стране мира, хотя за другими США этих прав не признают.

Бюджет такого крупного ведомства радиотехнической разведки, как Агентство национальной безопасности США, составляет более 10 миллиардов долларов. В его распоряжении имеется свыше 4 тысяч станций, в том числе автоматических, и пунктов радиоперехвата шифрованных и нешифрованных сообщений, размещенных на наземных базах, на кораблях, подводных лодках и самолетах. Специалисты АНБ, используя для обработки информации новейшие ЭВМ и большой штат аналитиков, ежедневно готовят специальные сводки, которые докладываются президенту и другим руководителям администрации США.

Самые большие ассигнования в разведывательном сообществе приходятся сейчас на Национальное управление аэрокосмической разведки, в распоряжении которого имеется около 60 спутниковых шпионов различного назначения и сотни разведывательных самолетов. Следует ожидать дальнейшего расширения его деятельности в связи с предполагаемой реализацией концепции «открытого неба» на основе готовящегося международного соглашения с участием СССР.

Если говорить коротко, то разведывательные органы США представляют собой весьма мощный, оснащенный новейшей техникой и укомплектованный квалифицированными кадрами аппарат.

Серьезную опасность для СССР представляют спецслужбы и других стран НАТО. Западногерманская разведка БНД и иные спецорганы ФРГ активно занимаются разведывательной деятельностью против Советского Союза, Германской Демократической Республики и других восточноевропейских государств, уделяя при этом особое внимание Западной группе войск.

Исторически наиболее опытные и искушенные в разведывательной деятельности против СССР английские спецслужбы имеют многотысячный контингент сотрудников, на нужды которых ежегодно ассигнуется более миллиарда фунтов стерлингов.

Опыт контрразведывательной работы КГБ по противодействию спецслужбам капиталистических государств свидетельствует, что их деятельность против СССР ведется в тесной координации, целеустремленно, в рамках комплексных программ с большим региональным охватом. Они проводят так называемую легальную и нелегальную разведывательную деятельность.

Под легальной разведкой понимается осуществление различных видов разведывательно-подрывной деятельности с легальных позиций — официальных и неофициальных. В этом случае разведчики действуют под прикрытием дипломатов, журналистов, бизнесменов; агенты спецслужб приезжают в СССР в составе научных делегаций, туристских групп и т. д. Название «легальная разведка» — условное, здесь имеются в виду легальные прикрытия, а сама деятельность носит нелегальный, противоправный характер.

Под нелегальной разведкой понимается использование легендированных, не соответствующих действительности установочных данных и аналогичных документов, с которыми на территорию СССР проникают разведчики или агенты-нелегалы иностранных спецслужб. Как правило, они должны вжиться в окружающую обстановку, а затем приступить к выполнению разведывательных заданий. По нашим данным, спецслужбы капиталистических государств проводят работу по подготовке агентов-нелегалов для заброски в СССР, причем планируют особенно широко использовать таких разведчиков и агентов в случае возникновения острой ситуации, предшествующей военному конфликту. В тот период им будет поставлена задача проводить активную разведывательную и диверсионно-террористическую деятельность, направленную на дезорганизацию структур государственной власти, экономики и транспорта.

Основными организаторами и исполнителями разведывательно-подрывных акций на территории нашей страны в современных условиях являются резидентуры спецслужб капиталистических государств, действующие под прикрытием дипломатических и иных представительств. В настоящее время в СССР функционирует 158 посольств и консульств, в которых работает более 6400 сотрудников, а также постоянно аккредитовано около 450 иностранных корреспондентов. Задачи, решаемые резидентурами, многообразны. Их сотрудники, осуществляя легальную разведку, вербуют агентуру и поддерживают с ней связь, пытаются выведывать у советских граждан интересующую их информацию в процессе официальных и неофициальных контактов, приобретают и анализируют материалы открытой печати и т. д. Важно отметить, что в условиях развития гласности и существенного расширения контактов с советскими гражданами спецслужбы стран НАТО значительную часть интересующих их сведений получают с использованием легальных возможностей. Так, например, ежегодно ЦРУ США на закупку литературы в СССР, в том числе центральных и местных периодических изданий, расходует более миллиона долларов.

Однако наиболее опасный для нашей страны характер носит агентурная разведка, осуществляемая резидентурами спецслужб капиталистических государств. К сожалению, даже в нынешних условиях существенного улучшения международных отношений разведки ряда стран продолжают и даже наращивать работу по вербовке агентуры среди советских граждан. Об этом свидетель-

ствуют высказывания директора ЦРУ Уэбстера, сделанные им 20 марта 1990 года: «Несмотря на постоянное совершенствование космической и авиационной техники, агентурная разведка является незаменимым и единственным средством получения информации о планах и намерениях противника. Она является для США, как сверхдержавы, абсолютно необходимой. Поэтому число сотрудников, участвующих в сборе разведывательной информации через агентуру, не будет уменьшено ни на одного человека».

Мы вынуждены учитьвать это и принимать дополнительные меры по борьбе с агентурной разведкой. За последние годы советские контрразведчики разоблачили около 30 агентов ЦРУ и других иностранных разведок из числа граждан СССР. Среди них Толкачев — ведущий инженер одного из НИИ Минрадиопрома, который в течение нескольких лет передавал американской разведке важную информацию о системах вооружения, навигационном, радиоопознавательном и ином оборудовании советских ракет, боевых самолетов и кораблей. По оценкам ЦРУ, Толкачев нанес ущерб обороноспособности СССР, исчисляемый в 4 миллиарда рублей, и сэкономил сотни миллионов долларов, которые для получения этих сведений другими способами необходимо было бы затратить американской разведке. Характеризуя полученные от Толкачева сведения, ЦРУ в одном из писем на его имя сообщило: «Передаваемая Вами информация, попросту говоря, считается бесценной... Потеря такой информации явилась бы тяжелым ударом для нашего правительства и серьезно отразилась бы на нашем государственном положении как сейчас, так и многие годы спустя». О ценности информации, полученной от Толкачева, свидетельствует и тот факт, что за шпионские услуги разведка США выплатила ему наличными около 800 тысяч рублей и положила на его счет в иностранном банке 2 миллиона американских долларов.

Другой агент ЦРУ, разоблаченный сотрудниками Второго и Третьего главных управлений КГБ, — бывший генерал-майор, руководящий работник Главного разведуправления Генштаба ВС СССР Поляков, передал американцам ряд важных сведений о деятельности советской военной разведки и крупных проблемах оборонного характера.

Контрразведчиками также разоблачены агенты спецслужб капиталистических государств: научный сотрудник Института США и Канады Поташов, бывший сотрудник КГБ Воронцов, работавшие на ЦРУ, ученый из Киева Соколов и инженер одного из ленинградских заводов Рудаков, передававшие секретные сведения западногерманской разведке БНД, вставшие на путь предательства, как правило, из корыстных побуждений.

Анализ уголовных дел на разоблаченную агентуру иностранных разведок свидетельствует, что они через своих агентов пытаются проникнуть к особо оберегаемым секретам политического, военного, научно-технического и экономического характера, которые заполучить другим путем, кроме агентурного, невозможно.

ЦРУ и другие спецслужбы снабжают свою агентуру специальными средствами: шифроблокнотами, быстродействующими коротко-

волновыми компактными радиопередатчиками, материалами для нанесения и проявления тайнотписи, закамуфлированными под различные бытовые предметы микрофотоаппаратами и диктофонами. (Всю эту шпионскую атрибутику вы можете увидеть в нашем чекистском музее.) Для связи со своей агентурой разведчики ЦРУ из состава посольской резидентуры используют специальные тайниковые контейнеры, изготовленные в виде камней и бросовых предметов, с наиболее ценными агентами проводят личные встречи.

Нашей радиоконтрразведывательной службой выявлены испытания специального устройства, осуществляющего кодированную быстродействующую радиосвязь с территории СССР через спутник с разведцентром в США, которое предназначалось для использования американской агентурой из советских граждан. При этом был задержан разведчик ЦРУ Осборн, работавший с этой аппаратурой в одном из районов Москвы. На основе полученных в результате этой операции контрразведки данных был разоблачен целый ряд агентов разведслужб США в Афганистане и на Кубе.

Исключительное значение придается обеспечению мер безопасности и конспирации в работе со своими агентами на территории СССР. Стремясь ввести в заблуждение нашу контрразведку, оперативные работники ЦРУ нередко используют такие виды маскировки, как манекены, грим, парики, маски и т. п. После серии серьезных провалов на территории СССР отчетливо проявляется стремление спецслужб максимально обезопасить себя, совершенствовать тактические приемы, изыскивать новые, нестандартные решения.

Отдельные разоблаченные органами КГБ агенты противника, которых спецслужбы рассматривали как особо ценных источников разведывательной информации об СССР, были снажены предметами шпионской экипировки, обеспечивающими еще более высокую степень конспирации шпионской деятельности.

В последние годы при проведении шпионских акций сотрудниками Второго главного управления КГБ были захвачены с различным и выдворены из СССР американские разведчики, действовавшие под дипломатическим прикрытием, — Стомбаух, Сайтс, Аугустенборг и другие, а также агент ЦРУ американский корреспондент Данилофф.

Придавая приоритетное значение агентурной разведке, спецслужбы западных государств активно используют и другие формы разведывательной деятельности. Получены данные об активном участии отдельных корреспондентов из капиталистических стран в разведывательной работе по заданиям спецслужб. Речь идет о сборе политической, экономической и военной информации. Советский разведчик К. Филби со знанием дела утверждал, что практически все английские журналисты в той или иной степени связаны с разведкой, хотя в Англии любят говорить о свободе печати и независимой прессе.

Заметно расширились связи корреспондентов, подозреваемых в принадлежности к разведслужбам, с представителями национа-

листических, сепаратистских и других антиконституционных организаций. Зафиксированы конспиративные встречи западных журналистов с их экстремистски настроенными лидерами. Отмечаются факты оказания материальной и иной помощи последним, в ряде случаев осуществляется прямое субсидирование некоторых неформальных группировок экстремистского толка путем передачи их функционерам иностранной валюты, персональных компьютеров и видеотехники.

В последние годы наметились новые тенденции в связи с развитием процессов гласности и открытости в военной области. При этом спецслужбами важное значение отводится непосредственным контактам с советскими военными специалистами, визуальной разведке, а также сбору информации о важных военных и промышленных объектах оборонного характера с помощью носимых технических устройств. Выступая 23 января сего года в Комитете сената США по делам вооруженных сил, упоминавшийся уже Уэбстер заявил: «...стратегические вооружения СССР модернизируются... Несмотря на кризис, охвативший страну в целом, советские стратегические силы остаются незатронутыми. Именно поэтому важно, чтобы мы сохраняли сильную разведку».

В целях добывания этих сведений военные разведчики НАТО, действующие в основном в составе атташатов по вопросам обороны при посольствах своих стран в СССР, совершают многочисленные целенаправленные поездки по территории нашей страны. Только в прошлом году они совершили более 2500 разведывательных поездок, что примерно в полтора раза больше, чем в 1988 году. В ходе таких поездок военные дипломаты активно ведут визуальную разведку, пытаются скрытно фотографировать интересующие их оборонные объекты, нередко нарушают установленный для иностранцев режим передвижения по СССР, в ряде случаев совершают выезды в интересующие их районы без соответствующей нотификации, пытаются проникнуть в расположение военных гарнизонов.

Органы контрразведки совместно с командованием воинских частей и режимными службами оборонных предприятий принимают необходимые меры по сковыванию и пресечению недозволенной деятельности военных разведчиков. Так, за последние годы на основе наших материалов по линии Министерства обороны СССР военным атташатам при посольствах стран НАТО было сделано более 100 представлений в связи с такого рода деятельностью их сотрудников. 13 военных дипломатов США, Англии, Франции и Канады объявлены персона non grata и выдворены из СССР.

В системе деятельности военных резидентур стран НАТО возрастает координирующая роль резидентуры РУМО США. Постоянно совершенствуется техническое оснащение военных разведчиков. Есть основания полагать, что отдельные сотрудники военных резидентур снабжаются портативной радиоэлектронной аппаратурой для снятия информации с кабельных и радиорелайных линий связи, систем наведения ракетного оружия, радиолокационных станций ПВО, ПРО и противокосмической обороны.

По полученным данным, спецслужбы США разрабатывают специальные датчики для обнаружения мобильных ракет и их командных пунктов, которые пытаются скрытно разместить на советской территории и на территории наших союзников.

Свою деятельность американские военные разведчики тесно координируют с членами инспекторских групп, посещающих различные, в том числе и закрытые для других категорий иностранцев, районы СССР в соответствии с Договором о ракетах средней и меньшей дальности, а также соглашением о мерах доверия в военной области. За период с начала осуществления взаимного контроля Советский Союз посетило более 350 американских инспекторских групп, в составе которых выявлено 120 сотрудников ЦРУ и РУМО.

Огромные материальные и интеллектуальные ресурсы затрачиваются ведущими капиталистическими государствами на создание, совершенствование и эксплуатацию новейших средств технической разведки. За последнее десятилетие финансовые средства на содержание аппарата технической разведки США увеличились более чем в три с половиной раза.

Около 40 спутников-шпионов, нацеленных на территорию СССР, разведывательная сеть — более двух тысяч наземных станций и постов радиотехнической разведки вдоль границ Советского Союза дают возможность спецслужбам США получать значительный объем интересующих их сведений. Радиоэлектронная разведка ведется и непосредственно с территории нашей страны. Под прокрытием должностей технического персонала посольства США в Москве действует группа специалистов Агентства национальной безопасности. Они обслуживают оборудованные в здании посольства посты радио- и радиотехнической разведки, осуществляющие перехват и первичную дешифровку информации, передаваемой по радиорелейным линиям связи в радиусе нескольких десятков километров.

На днях мне рассказали, что у народных депутатов вызвала интерес заметка «Космическая явка шпиона», подготовленная нашими сотрудниками и опубликованная в газете «Советская Россия» 25 марта сего года. В статье идет речь об использовании разведывательных спутников для перехвата телефонных каналов связи. Причем депутаты высказывали озабоченность возможностью прослушивания спецслужбами США их телефонных разговоров.

По этому поводу хочу сообщить следующее. Каждый из шести американских спутников-шпионов, находящихся над территорией СССР, одновременно контролирует 3000 каналов радиорелейной связи. И если народные депутаты не пользуются специальными защищенными линиями, то их служебные и частные междугородние телефонные переговоры, которые в основном ведутся по радиорелейным линиям, можно считать подверженными постоянному перехвату спецслужбами противника.

Что касается телефонных переговоров, осуществляемых по кабельным линиям связи, а в городах они составляют 100 процентов каналов, то регулярный перехват информации со спутников с них

пока практически невозможен. В этих целях противник использует специальную аппаратуру, непосредственно подсоединяемую к телефонному кабелю.

Так, в одном из районов Москвы несколько лет назад чекистами было обнаружено специальное стационарное устройство, скрытое установленное сотрудниками ЦРУ на узловом кабеле телефонной связи, использующемся особорежимным предприятием. Эта аппаратура, оборудованная компьютером, избирательно фиксировала телефонные разговоры, представляющие интерес для разведки. Имевшийся там накопитель информации по мере его наполнения заменялся.

В Охотском море на крупном телефонном кабеле, соединяющем Камчатку с материком и используемом для нужд правительской связи и Вооруженных Сил страны, а также в обычных целях, обнаружено и изъято мощное устройство американской технической разведки весом 12 тонн и стоимостью 20 миллионов долларов, предназначенное для снятия информации.

КГБ СССР совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами принимаются меры по предотвращению утечки информации, передаваемой по техническим средствам связи. В СССР, как и во всех развитых странах, в том числе в США, самым эффективным средством защиты информации от иностранных радиоразведок считается использование шифровальных средств. Однако закрыть всю передаваемую информацию с помощью шифросредств не представляется возможным, так как это потребует огромных финансовых затрат. Поэтому шифросредствами защищаются прежде всего каналы связи, по которым передается секретная информация.

Таким образом, если народные депутаты СССР намерены сохранить в тайне от спецслужб противника свои междугородные переговоры, то им можно рекомендовать обратиться в Министерство связи и КГБ СССР для конкретной проработки этих вопросов.

Недавно советской контрразведкой была пресечена крупномасштабная акция спецслужб по ведению технической разведки с использованием международного железнодорожного контейнера при его следовании по территории СССР из Японии в Западную Европу. осуществлялся сбор информации по целому комплексу параметров, а также фотосъемка.

Наши оперативные материалы свидетельствуют, что спецслужбы капиталистических государств планируют новые, все более изощренные операции технической разведки против СССР.

Перестройка, политика нового мышления на международной арене способствуют беспрецедентному расширению международных связей Советского Союза, многочисленным поездкам советских людей за рубеж. В настоящее время в длительных загранкомандировках по линии различных министерств, ведомств и организаций находится около 250 тысяч советских граждан. Более 15 тысяч торговых, пассажирских и рыбопромысловых судов с общим количеством членов экипажей 300 тысяч человек совершают

регулярные заграничные рейсы. Число граждан СССР, совершивших краткосрочные зарубежные поездки, в 1989 году превысило пятимиллионный рубеж.

К сожалению, эту тенденцию в своих интересах пытаются использовать спецслужбы капиталистических государств. Как свидетельствуют наши оперативные материалы, большинство агентов ЦРУ и других спецслужб из советских граждан были завербованы за границей. Достаточно сказать, что в 1985—1989 годах за рубежом зафиксировано более 200 вербовочных и других провокационных подходов к советским гражданам. Четко прослеживается тенденция к увеличению таких акций. В подавляющем большинстве случаев для их осуществления используются материальная основа или компрометирующие данные.

При этом спецслужбы идут иногда на такие крайние меры, как применение психотропных средств, парализующих сознание и волю людей. Подобные препараты были применены, в частности, в мае 1988 года к сотруднику Госкоминтуриста Ю. М. Иванову в период его пребывания на советской международной выставке в Португалии. В бессознательном состоянии он был вывезен в Испанию, а затем возвращен в Португалию. В обеих странах спецслужбы, к счастью безуспешно, пытались склонить его к невозврاثению на Родину.

В поиске потенциальных кандидатов на вербовку иностранные разведки прежде всего стремятся выделить лиц, в поведении которых проявляется психологическая уязвимость, политическая незрелость, национализм, преклонение перед западным образом жизни, неудовлетворенность своим служебным положением, стремление к наживе, аморальное поведение. Эти изъяны в той или иной мере были присущи всем разоблаченным агентам.

Спецслужбы капиталистических государств усиливают работу по техническому и агентурному проникновению в загранучреждения СССР. В этих целях активно изучают членов советских колоний: организуют за ними слежку, прослушивание помещений и контроль телефонных разговоров.

Так, несколько лет назад во вновь построенном здании советского посольства в Вашингтоне и помещениях миссии СССР при ООН в Нью-Йорке было выявлено значительное количество подслушивающих устройств, установленных американскими спецслужбами.

Сотрудники советской внешней контрразведки настойчиво осуществляют меры по противодействию этим устремлениям иностранных спецслужб. В посольствах СССР за рубежом создан институт офицеров безопасности. Зачастую в непростых условиях эти сотрудники КГБ ведут большую работу по обеспечению надлежащего режима безопасности наших загранучреждений, на месте разбираются с конкретными провокационными действиями в отношении советских граждан, в необходимых случаях проводят профилактические беседы. При этом главное в их деятельности состоит в том, чтобы советские люди, на которых вышли спецслужбы с вербовочным предложением, откровенно сообщали об этом представителям посольства. Причем разъясняется, что,

если даже под воздействием обстоятельств отдельные лица согласились сотрудничать с иностранной разведкой, но не предприняли практических шагов в этом направлении и информировали об этом советские власти, уголовной ответственности они не подлежат. Более того, недавно сотрудник одного из посольств СССР за границей, который честно рассказал работникам КГБ о попытке завербовать его, получил по нашей рекомендации повышение по службе и вновь работает за рубежом.

Сегодня мы отчетливо видим и устремления иностранных разведок в сферу советской экономики. Происходящие здесь преобразования вызывают пристальное внимание политиков, представителей делового мира капиталистических стран.

В настоящее время идет трудный процесс основательной перестройки всей сложившейся в стране системы защиты государственных секретов, с тем чтобы она, с одной стороны, отражала прогрессивную тенденцию рассекречивания того, что не вызывает необходимости и затрудняет производственно-экономическую деятельность, а с другой — не привела бы к немотивированному раскрытию нами секретов от «пафоса гласности», что, кстати говоря, уже кое-где наблюдается.

В соответствующие министерства и ведомства нами внесены предложения и разъяснения о необходимости отмены или переработки устаревших нормативных документов, которые не соответствуют процессу демократизации либо не создают в новых условиях надежных гарантий предотвращения утечки к противнику государственных секретов.

На Западе существуют влиятельные силы, заинтересованные в развитии взаимовыгодного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с СССР. Вместе с тем в реакционных кругах преобладает точка зрения, что в случае успеха экономической реформы Советский Союз еще больше увеличит свою военную мощь.

В этой связи директор ЦРУ Уэбстер заявил в 1989 году: «...впредь ЦРУ будет акцентировать внимание на экономических последствиях реформ в социалистических странах... Разведывательные сведения об экономических событиях никогда еще не имели столь большого значения».

Спецслужбы капиталистических государств стремятся активнее использовать новые возможности для легальной разведки, которые открывает дальнейшее расширение экономических и научно-технических связей СССР с зарубежными странами.

Для этого используются международные выставки, конференции, симпозиумы, поездки за рубеж крупных советских ученых и специалистов, в том числе важных секретоносителей. При этом наибольшие усилия затрачиваются спецслужбами на сбор сведений о научно-исследовательских конструкторских разработках в области создания космического и противоракетного оружия, в том числе с использованием новых физических принципов, проблемах обеспечения безопасности атомной энергетики, нашей аэрокосмической промышленности.

В обстановке крупных изменений внешнеэкономической деятельности, в частности создания совместных предприятий, значительно расширяются возможности проникновения спецслужб капиталистических государств в торгово-экономические, научные и другие сферы деятельности Советского государства. Сейчас советские государственные и кооперативные организации поддерживают деловые связи с более чем 20 тысячами иностранных фирм и банков. В настоящее время в СССР аккредитовано около 500 только постоянных представительств зарубежных деловых кругов.

Приспособливаясь к новым условиям, западные спецслужбы и иностранные фирмы предпринимают попытки получить интересующие их сведения путем подкупа должностных лиц, а для этого устанавливают с ними «коммерческие», «деловые» по форме, а по сути агентурные отношения.

Комитетом государственной безопасности в контакте с другими правоохранительными органами был раскрыт ряд тяжких преступлений, совершенных руководящими работниками бывших ГКЭС (Смеляков, Павлов, Киселев) и МВТ (Сушков). Эти должностные лица за взятки выдавали иностранным фирмам закрытые сведения, создавали им выгодное по отношению к конкурентам положение и шли на заключение с ними контрактов на неблагоприятных для советской стороны условиях. Последствия таких преступлений выражаются в многомиллионных потерях. В частности, в результате преступных действий бывших руководителей В/О «Союзвнешстройимпорт» Прасолова, Михайлова и Лыкова только по трем контрактам на поставку в СССР жилых комплексов для газопровода Уренгой—Ужгород государство потеряло более 10 миллионов валютных рублей. Большая часть их в ходе следственных и оперативных мероприятий возвращена чекистами государству.

Спецслужбы противника совершают средства непосредственного подрыва социалистической экономики, механизм и тактику их применения. В частности, выявлены и обезврежены закладочные устройства, внедренные в закупаемые Советским Союзом ЭВМ и предназначенные для вывода по команде из строя этих вычислительных комплексов и, возможно, для съема информации. Есть сведения о проведении спецслужбами США секретных разработок по применению «компьютерного вируса» в качестве нового диверсионного средства поражения вычислительных систем военного и гражданского назначения. В последнее время стали известны факты их разрушительного воздействия на программное обеспечение импортной электронно-вычислительной техники, эксплуатируемой на объектах Минрадиопрома, Минавиапрома и других отраслей народного хозяйства страны, а также Академии наук СССР.

Имеют также место случаи умышленного вывода из строя импортного оборудования в результате неправильного его монтажа иноспециалистами, «случайно оставленных» в нем инородных предметов, заложенных в проекте дефектов.

Заметно меняется обстановка в связи с резким ростом числа иностранных специалистов — шеф-монтажников в нашей стране. Количество иноспециалистов, посетивших нашу страну в прошлом году, вдвое больше, чем в 1985-м, и составляет свыше 30 тысяч. При этом около 13 тысяч из них посетило 30 полностью и 63 частично закрытых города и района, работало на 67 оборонных объектах.

Западные спецслужбы стали активно использовать возможности, открывшиеся в связи с массовым, часто бесконтрольным выходом на мировой рынок большого количества советских учреждений, предприятий и кооперативов.

В последнее время все более явно заявляет о себе такая новая опасная форма подрыва нашей экономики, как попытки незаконного вывоза из СССР оборонной техники, промышленного оборудования, сырья и материалов стратегического назначения, осуществляемые кооперативами и совместными предприятиями по каналам внешнеторговых связей. Как вам известно, с участием чекистов ведется следствие по делу о противозаконных действиях концерна АНТ, его результаты ответят на многие интересующие советских людей вопросы. Сотрудниками КГБ выявлены другие факты подобного рода. Речь идет о сотнях и тысячах тонн цветных и редкоземельных металлов, высококачественного топлива, другого дефицитнейшего сырья. Необходимо отметить, что у контрразведчиков появились обоснованные подозрения о связях некоторых западных фирм, участвующих в подобных сделках, со спецслужбами.

Наши материалы свидетельствуют, что преступные мафиозные группировки, действующие внутри страны, стремятся к установлению международных связей, все активнее проникают в сферу внешнеторговых отношений. Они настойчиво ищут партнеров за границей, в том числе среди преступных групп, действующих под контролем некоторых национальных разведывательных и полицейских служб. Контрразведчики совместно с Главным управлением таможенного контроля ведут в этом плане большую работу. Только за спекулятивные валютные операции органами КГБ за последние пять лет привлечено к уголовной ответственности 1558 человек, в том числе 70 иностранцев, среди которых есть агенты спецслужб капиталистических государств. В доход государства обращено советской и иностранной валюты, драгоценных металлов и камней, промышленных товаров, художественных и культурных ценностей на сумму свыше 42 миллионов рублей.

Много внимания контрразведка совместно с другими советскими ведомствами уделяет борьбе с международным незаконным оборотом наркотиков. Так, в 1986—1989 годах в ходе операций, в которых принимали участие чекисты, было изъято наркотических веществ на сумму более 200 миллионов рублей. Нас настораживает тенденция использования афганскими оппозиционерами и спецслужбами некоторых стран Среднего Востока контрабанды наркотиков в СССР в качестве своего рода инструмента, направленного на дестабилизацию обстановки и разжигание «пламени исламской революции» в советских среднеазиатских республиках.

Западные спецслужбы настойчиво пытаются использовать канал международных транспортных сообщений для агентурного проникновения в нашу страну. Всего за последние три года выявлено более 60 вербовочных подходов к специалистам транспорта за границей и свыше 200 фактов их склонения к невозвращению на Родину.

К сожалению, наметилась тенденция роста террористических и других преступных проявлений на воздушном транспорте. Так, за последние десять лет на внутрисоюзных авиалиниях совершено 28 попыток захвата и угона воздушных судов за границу. В четырех случаях преступникам эта акция удалась. В этот же период органами КГБ выявлено свыше 700 лиц, практически готовившихся либо вынашивавших намерение бежать за границу путем захвата и угона воздушных судов. Ряд из них привлечен к уголовной ответственности, с другими проведены профилактические мероприятия.

Как вы видите из нашего сообщения, изменения, происходящие в политической и оперативной обстановке на участке борьбы органов госбезопасности с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб капиталистических государств, ставят перед контрразведкой новые, все более масштабные и сложные задачи. В целях создания условий для их успешного решения мы проводим перестройку нашей деятельности на всех ее основных направлениях.

Планируя и осуществляя меры противодействия разведывательно-подрывным акциям в политической и экономической областях, агентурной и иной разведывательной деятельности спецслужб капиталистических государств против СССР, мы исходим из необходимости своими действиями всемерно содействовать политике перестройки и демократизации, решению приоритетных задач, стоящих перед нашим государством и обществом. Мы стремимся максимально использовать имеющиеся у контрразведки оперативные силы и средства для добывания объективной информации, необходимой для формирования выверенного курса советской внешней и внутренней политики, преодоления кризисных явлений в экономике, дальнейшего развития советской науки и техники.

Особое внимание при этом мы сосредоточиваем на строгом и неукоснительном соблюдении социалистической законности, обеспечении правовой защищенности каждого советского человека, даже если он встал на путь нарушения закона.

Осуществляя перестройку деятельности советской контрразведки, мы много внимания уделяем перегруппировке наших сил: существенно сокращено количество руководящих должностей, некоторых аппаратных структур, концентрируются усилия на важнейших участках оперативной деятельности. Укрепляются квалифицированными кадрами недавно созданные подразделения по борьбе с организованной преступностью, а также занимающиеся контрразведывательным обеспечением совместных предприятий, защитой коммерческой тайны и т. д.

Хочу подчеркнуть, что для нас исключительно важен вопрос о профессиональных и личных качествах и, конечно, моральном облике чекиста. Мы решительно избавляемся от всех, кто даже в малейшей степени может запятнать его чистоту. К счастью, таких случаев немного. Это вынуждены признавать даже представители западных спецслужб и те в нашей стране, кто относится к нам с пристрастием. Мы стремимся к тому, чтобы в КГБ работали люди, для которых понятия «защита государственных интересов страны, ее безопасности» и «обеспечение перестройки, создание системы политических и правовых гарантий необратимости процессов обновления в нашей стране» были бы едины, сливались в неразрывное целое.

Вносятся необходимые корректизы в использование имеющихся оперативных сил и средств на главных направлениях разведывательно-подрывной деятельности спецслужб. При этом усилия контрразведки направлены прежде всего на снижение их активности, вскрытие и пресечение акций агентурной разведки.

Встает задача разработки и поиска новых, более эффективных подходов к организации контрразведывательной работы в условиях демократизации и гласности и выработке ее концепции, базирующейся на обновляющемся законодательстве, учтете изменений в характере и направленности деятельности спецслужб против СССР в современных условиях.

Много внимания в контрразведке уделяется совершенствованию методов оценки и анализа информации, призванных обеспечить видение конкретной деятельности спецслужб в современных условиях, ее прогнозирование, своевременное вскрытие и пресечение. В этой работе активно задействуются автоматические системы с использованием ЭВМ, обновляются применяемые контрразведкой технические средства.

Одним из наших резервов мы считаем дальнейшее развитие гласности в работе контрразведки. По этому поводу в КГБ принята специальная программа действий. Но об этом можно было бы провести отдельное слушание. Уже сейчас через средства массовой информации до советской и зарубежной общественности доводятся факты, иллюстрирующие противоправные методы разведывательно-подрывной деятельности спецслужб и конкретные результаты работы контрразведки по ее вскрытию и пресечению. Эти материалы также оказывают профилактическое воздействие на лиц, которые могут встать на преступный путь. Мы будем и дальше расширять это направление нашей деятельности.

В УПОРНОЙ БОРЬБЕ

ДЕЛЕГАТОМ НА ХХVIII СЪЕЗД КПСС ИЗБРАН ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР ПОЛКОВНИК И. А. МЕЖАКОВ. С НИМ БЕСЕДУЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ «СБОРНИКА КГБ СССР» КАПИТАН 2 РАНГА А. А. ЗДАНОВИЧ

— Игорь Алексеевич, практически во всех выборных округах претендентов было несколько. Кто выдвинул Вас и каково содержание Вашей программы?

— Действительно, претендентов в нашем 2-м Грозненском избирательном округе было достаточно — 9 коммунистов. Хотя надо сразу же оговориться, что были округа и с большим числом претендентов. Выдвинула меня первичная партийная организация Комитета госбезопасности республики. Этому предшествовал открытый разговор на партийном активе. Коммунисты высказали надежду, что избрание чекиста делегатом съезда укрепит авторитет республиканского Комитета, а победить при наличии сильных альтернативных кандидатур шансов больше у меня как у первого руководителя, которого знают не только в нашей парторганизации. Поэтому я и дал согласие.

В основе моей программы было известное обращение чекистов центрального аппарата КГБ СССР к Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Верховного Совета страны, Верховному Совету и народным депутатам СССР от 23 февраля 1990 года. Разумеется, это была лишь основа, расширенная и углубленная с учетом положения дел в нашей республике — Чечено-Ингушетии. В программу я включил, например, тезис о необходимости укрепления партии на принципах демократического централизма с одновременным интенсивным развитием внутрипартийной демократии. А в этом мы, коммунисты, отстаем существенно. Поэтому с некоторыми положениями опубликованных к съезду документов согласиться нельзя, они требуют серьезной доработки.

— Сейчас совершенно другая ситуация на выборах. Известны факты, когда не были избраны те, кто в прежние времена прошел бы безоговорочно. Что Вы предпринимали, чтобы увеличить свои шансы?

— Думаю, что, не измени мы, чекисты-руководители, два-три года назад формы и методы связи с трудовыми коллективами, отношения к развитию гласности в работе КГБ, мое избрание, возможно, не состоялось бы. Это с одной стороны. С другой — многое зависит от позиции человека: насколько она известна и импонирует населению. Каких-то сверхоригинальных шагов для увеличения шансов не предпринимал. Известное решение Коллегии КГБ СССР о развитии гласности в работе органов госбезопасности было весьма своевременным и необходимым. За последнее время Комитетом госбезопасности Чечено-Ингушетии проведен ряд мероприятий,

получивших широкое одобрение. В начале февраля прошлого года, например, для нашей республиканской газеты «Грозненский рабочий» было подготовлено развернутое интервью председателя КГБ республики. Предварительно уточнялось, что конкретно интересует различные слои населения в настоящем и прошлом органов госбезопасности. С учетом полученных данных сформулировали наиболее злободневные вопросы и ответы на них. Изложили это в виде интервью. Так были предотвращены зарождавшиеся у некоторых лидеров неформальных организаций инсинуации в отношении КГБ. В узком кругу они, в частности, утверждали, что в репрессии 30-х годов носили национальный оттенок, что КГБ скрывает фамилии участвовавших в репрессиях сотрудников НКВД, что в архивах КГБ хранятся исторические ценности и т. п. Все эти вопросы мы, естественно, затронули в интервью и даже опубликовали несколько фамилий сотрудников НКВД, привлеченных к уголовной ответственности за нарушения социалистической законности, предварительно убедившись, что это не нанесет моральной травмы их родственникам. Сообщили также о проведенных Комитетом успешных операциях по захвату с поличным двух групп рэкетиров, одна из которых надела много шума в Грозном, взорвав для устрашения в центре два самодельных взрывных устройства. Кстати, об этом сообщало и Центральное телевидение. По инициативе Комитета и на основе его архивных материалов республиканским телевидением в прошлом году создан четырехсерийный документальный фильм «Расскажем правду» о сложном, трагичном, неоднозначно воспринимаемом и долгие годы не всегда правильно трактовавшемся периоде 1942—1944 годов в республике. Интернациональный по сути и правдивый по содержанию, фильм был положительно воспринят в республике, дважды показан по телевидению. Один из героев фильма по нашему ходатайству и при активной помощи Управления кадров КГБ СССР награжден орденом Красной Звезды. Это способствовало укреплению авторитета КГБ. В декабре прошлого года была проведена прямая полуторачасовая телепередача «КГБ: правда и закон», осуществлены другие подобные мероприятия. Во время упомянутой телепередачи в студию по телефону поступил и такой отклик: «Мы впервые видим современных чекистов живьем. Оказывается, они простые, общительные люди, и даже с чувством юмора».

Что же касается непосредственно предвыборной борьбы, то времени было немного — всего неделя. В избирательном округе 105 первичных партийных организаций. В день приходилось проводить по 3—4 встречи, небольшие по количеству организаций в этих целях приглашались вместе. Активно работали и наши агитаторы. Особенно хотелось бы отметить помощь М. О. Бузурганова, М. А. Магомадова, В. Ф. Жирнова, А. Н. Петренко. Всех не перечислишь. Так что победа эта не столько моя, сколько всего нашего дружного интернационального коллектива.

— Если не секрет, сколько голосов Вы получили «за» из общего числа?

— Нет, конечно, секрета. В первом туре из 2348 коммунистов за меня проголосовали 717 человек, за моего ближайшего соперника — 415. Во втором туре 1428 коммунистов проголосовали за меня, 936 — против. Это официальные цифры окружной избирательной комиссии. Непосредственно в Комитете из 167 коммунистов в тайном голосовании приняли участие 151. «За» проголосовали 145, «против» — 6.

— На выборах практически каждому кандидату задавали вопрос об отношении к деполитизации правоохранительных органов. Думаете, этот вопрос не обошел и Вас на встрече с коммунистами. Какова Ваша позиция?

— Вы абсолютно правы. Вопрос не из простых. Скажу откровенно, над этим размышлял немало еще до выдвижения.

Если говорить в принципе о деполитизации правоохранительных органов в настоящее время, то это, по-моему, нереально. Кто и как в столь бурное время, когда решается судьба страны, может быть вне политики? Да и во всех странах любой государственный орган не остается вне политики. Реальной политической силой сегодня является и, надеюсь, останется КПСС, сплоченная, самоочищающаяся, устремленная в будущее. Поэтому только сплоченные единным политическим помыслом сохранить государство наше независимым, сделать его процветающим, правоохранительные органы могут сберечь необходимые для этого ростки истинной социалистической демократии, ростки очень молодые и нежные. Особо хотелось бы подчеркнуть, что когда главным и единственным в деятельности правоохранительных органов станет норма Закона, то потеряют смысл разговоры о деполитизации, деидеологизации, департизации.

Наряду с этим нельзя не учитывать, что создание других партий идет обратно пропорционально ухудшению социально-экономического положения в стране. Все ищут выход из создавшейся ситуации. Поэтому реально может встать вопрос о представительстве в правоохранительных органах членов других партий, официально зарегистрированных, действующих в рамках Конституции СССР. Подобное положение вряд ли будет способствовать четкому исполнению законов правоохранительными органами. И вот тогда может встать вопрос о том, чтобы сотрудники не принадлежали к каким-либо партиям, подчинялись не их уставам, а только Закону. И уже сейчас, видимо, надо думать о возможности такой ситуации. А пока на митингах, пленумах, активах неоднократно в качестве кандидатов на роли первых руководителей партийных комитетов назывались начальники районных КГБ. В Ножай-Юртовском районе, например, первым секретарем райкома избрали начальника РО КГБ подполковника В. Е. Гужву. Прошедшая районная партийная конференция подтвердила его избрание. В первом же туре тайного голосования при трех альтернативных кандидатурах он получил 63 процента голосов. Об авторитете КГБ говорит и то, что на прошедших выборах в различного уровня Советы избрали 13 сотрудников, в партийные органы — 19.

В заключение ответа на этот сложный вопрос хотелось бы отметить, что вряд ли я прав во всем. Это личные рассуждения. Но я убежден, что в это сложное для страны и партии время многое зависит от личной позиции каждого чекиста, каждого руководителя, чтобы наши действия были выверенными, не шли вразрез с компетенцией КГБ и личными убеждениями, чтобы они опирались на волю широких слоев населения. А вопрос о деполитизации поставлен жизнью, и надо думать, как на него отвечать.

— Сейчас, когда налицо попытки разъединить коммунистов по национальному признаку, не возникал ли вопрос, почему Вы, русский по национальности, избираетесь в Чечено-Ингушетии?

— Нет, такого вопроса не возникало. Следует сказать, что в республике живут дружно чеченцы, ингуши, казаки, армяне, представители других национальностей. Конечно же, нельзя идеализировать состояние межнациональных отношений: есть негативные проявления, есть и нерешенные проблемы. Но по большому счету все народы глубоко интернациональны. Вы ведь знаете, какая трагичная судьба у чеченцев и ингушей, которых в 1944 году всех поголовно обвинили в предательстве и выслали из родных мест в Казахстан, Сибирь, республики Средней Азии. И выжить в этих невыносимых условиях позволила интернациональная помощь казахов, русских, киргизов, украинцев, представителей других национальностей. Об этом хорошо помнят в Чечено-Ингушетии. Думаю, именно поэтому В. Е. Гужву, русского по национальности, избрали секретарем райкома в регионе, где проживает 99 процентов чеченцев.

Я с детства жил в Киргизии, учился, работал и служил в Казахстане. Род вместе с чеченцами, ингушами, казахами, русскими. У меня немало друзей, которых я никогда не разделяю по национальному признаку. Естественно, это было известно и избравшим меня коммунистам. Думаю, данное обстоятельство тоже сыграло свою роль. Однако особо хочу подчеркнуть, что решающее значение в моем избрании имел все же авторитет КГБ, который надо продолжать укреплять конкретными делами.

— Игорь Алексеевич, редакция «Сборника КГБ СССР» желает Вам творческой работы на XXVIII съезде КПСС. Одновременно, пользуясь случаем, поздравляем Вас с высокой государственной наградой — орденом Красного Знамени, которого Вы удостоены на днях за успехи, достигнутые в оперативно-служебной деятельности по обеспечению государственной безопасности СССР.

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕРКИ

Инспекторское управление КГБ СССР сообщает

Проведенная в феврале сего года инспекторская проверка Управления КГБ СССР по Воронежской области (тт. Борисенко А. И., Плигин В. Г., Никифоров А. К.) показала, что руководством, советом при начальнике УКГБ принятые меры для углубления перестройки и совершенствования работы в духе современных установок партии и требований КГБ СССР, сосредоточения имеющихся сил и средств на определяющих направлениях контрразведки. За счет внутренних возможностей созданы отделения разведывательное и по борьбе с организованной преступностью, укреплен ряд ведущих участков в других подразделениях, последовательно внедряются линейность и специализация сотрудников. Созданным в соответствии с известным решением Коллегии КГБ СССР отделом «З» развернута работа по защите советского конституционного строя. Усилен контроль за оперативной обстановкой в области. Чекистскими средствами оказывается содействие партийным и советским органам в консолидации здоровых сил общества.

Предотвращены попытки лидеров самодеятельных формирований антисоциалистической направленности («Демократический союз», «Память», «Гласность», «Христианско-патриотический союз») создать в Воронеже свои филиалы, проводить несанкционированные митинги и демонстрации. Сделаны реальные шаги по укреплению связи с трудящимися, расширению гласности, использованию средств массовой информации (за 3 года организовано более 130 публикаций), поддерживаются контакты с народными депутатами. Управление активно участвует в пересмотре уголовных дел на лиц, необоснованно репрессированных в 30—40-е и начале 50-х годов, результаты этой работы доводятся до широкой общественности (реабилитировано 16 593 человека). На основе своевременно полученной информации предупреждены назревавшие конфликты и предзабастовочные ситуации в некоторых трудовых коллективах.

Более целенаправленной стала работа по агентурному проникновению в спецслужбы противника и зарубежные антисоветские центры. Получила развитие оперативная игра «Ветвь». В 1988 году путем публикации материалов, компрометирующих НТС, реализована оперативная игра «Осколки». Ряд агентов участвуют в согласованных с центром мероприятиях (ввод в поле зрения противника и подстава спецслужбам). Решается проблема приобретения агентов-вербовщиков. За три года завербовано 16 иностранцев, семь из которых переданы на связь заграноточкам ПГУ, подготовлены пять спецагентов. В контакте с ПГУ подготовлен и выведен за границу агент «Гуров», готовится еще три агента.

Возросло количество и качество добываемой разведывательной информации, в том числе по линии НТР. В процессе изучения иностранных студентов, стажеров и специалистов выявлены и разрабатываются лица, причастные к спецслужбам противника, семнадцать информаторов посольств. Враждебная деятельность трех из них пресечена путем досрочного выдворения из СССР. Продотвращены попытки иностранных фирм нанести стране экономический ущерб.

Бригадой отмечен поиск Управлением новых подходов к организации защиты государственных секретов, в том числе с использованием активных ее форм.

Накоплен практический опыт в обеспечении безопасности объектов атомной энергетики (Ново-Воронежская АЭС, строящаяся атомная станция теплоснабжения), системы «Ареал», специальных и воинских перевозок, предупреждения диверсионных акций и ЧП на предприятиях промышленности, транспорта и связи.

Достигнуты конкретные результаты в борьбе с организованной преступностью. Совместно с УВД выявлена и пресечена преступная деятельность вооруженной банды Запевалова (приговорен к ВМН). Ведется следствие по другой преступной группе (арестовано три человека), заведен ряд дел оперативного учета на лиц, подозреваемых в организованной преступной деятельности. Каких-либо нарушений социалистической законности и прав граждан в ходе проверки не выявлено.

Руководством, парткомом УКГБ реализуются замечания и рекомендации бригады ЦК КПСС, проверявшей в 1988 году деятельность парторганизации и коммунистов-руководителей в плане выполнения решений XXVII съезда, XIX Всесоюзной конференции КПСС по усилению партийного влияния на решение чекистских задач в сфере экономики.

Обкомом КПСС положительно оценивается участие Управления в решении политических и социально-экономических задач и представляемая по этим проблемам информация.

В то же время профессиональный уровень разведывательной и контрразведывательной деятельности на ведущих участках и особенно ее результативность еще не вполне сообразуются с современной обстановкой, требованиями КГБ СССР и объективными возможностями УКГБ.

Прежде всего с учетом происходящих в стране событий отделу «З», другим подразделениям УКГБ необходимо принять дополнительные меры к обеспечению более надежного контроля за изменениями оперативной обстановки в области, предупреждению экстремистских и националистических проявлений, оказанию помощи партийно-советским органам в консолидации всех здоровых сил общества. Дифференцированно подходить к работе по неформальным группировкам, укрепить агентурные позиции для владения процессами в тех из них, лидеры которых стоят на антисоциалистических позициях («ДС», «Гласность», «Народный фронт» и др.), профессионально грамотно документировать и эффективно пресекать противоправные действия их активистов, осуществлять мероприятия в целях подрыва доверия к ним в массах. Для оказания на лидеров самодеятельных группирований позитивного влияния практиковать установление с ними личных контактов. Систематически информируя органы власти об обстановке в области, вырабатывать конкретные предложения о мерах по ее оздоровлению. Совместно с УВД отработать на практике готовность личного состава к действиям в чрезвычайных ситуациях.

Как установлено проверкой, на ряде важных направлений контрразведки еще не обеспечивается должным образом реальное сосредоточение и комплексное использование имеющихся сил и средств, нет четко отлаженного взаимодействия всех подразделений Управления и особых отделов КГБ. По этим причинам УКГБ не имеет существенных практических результатов в разоблачении агентурной деятельности противника, не ведутся оперативные игры и дела оперативного учета с выходом на спецслужбы и их агентуру из советских граждан.

Второму отделу необходимо повысить свою организующую роль, более четко скоординировать усилия всех подразделений в осуществлении мероприятий по разработке разведчиков-агентурников, иностранцев, подозреваемых в принадлежности к спецслужбам противника, по выявлению их агентуры в окружении важных оборонных и военных объектов, а также в работе по делам и сигналам с окраской «шпионаж». Следует поднять на новый качественный уровень поиск агентов-нелегалов. Разработанный в этих целях план мероприятий «След» нуждается в существенной корректировке (соответствующие рекомендации даны). Важной проблемой для УКГБ является организация более целенаправленной и слаженной работы всех подразделений на каналах расширяющихся внешнеэкономических, научно-технических и культурных связей области с зарубежными странами.

Первому (разведывательному) отделению рекомендовано четко отработать систему мер для добывания приоритетной научно-технической информации с учетом широкого использования возможностей контрразведывательных подразделений. Повысить активность приобретения новых источников информации из иностранцев, а также эффективность использования имеющихся закордонных агентов.

С учетом подписанного НПО «Энергия» соглашения о создании совместного советско-швейцарского предприятия, ведущихся переговоров о создании подобных предприятий заводами радиодеталей, «Электросигнал», «Риф» и рядом фирм США, Англии, Индии и иных стран, а также стремления ряда кооперативов выйти на зарубежных партнеров второму, четвертому, шестому отделам, первому отделению, горрайаппаратам следует держать под надежным контролем реализацию таких соглашений, заблаговременно создавать необходимые агентурные позиции среди работников советской стороны, глубже изучать прибывающих в область иностранных специалистов и бизнесменов в целях приобретения из них источников информации и выявления лиц, причастных к спецслужбам противника.

Указанные и другие изменения в оперативной обстановке, связанные с конверсией оборонных производств и расширением внешнеэкономических связей, требуют внесения соответствующих корректировок в работу по защите государственных секретов, особенно выделенных восьми наиболее важных тем («Ответ», «Вера», «СК-1000», «МС-21» и др.). Наряду с совершенствованием агентурно-оперативных и режимных мер шестому отделу рекомендовано обратить особое внимание на необходимость последовательной реализации активных мероприятий дезинформационного характера в рамках согласованных с центром контрразведывательных операций «Блесна», «Лабиринт», «Азимут» и других, а также на обеспечение режима секретности в кооперативах, функционирующих при режимных объектах или выполняющих с ними хоздоговорные работы, и на вопросы сохранения коммерческой тайны на совместных предприятиях и в кооперативах, имеющих выходы за рубеж.

В целях предотвращения диверсионных акций и ЧП шестому отделу, горрайаппаратам необходимо осуществить дополнительные меры для обеспечения радиационной безопасности на Ново-Воронежской АЭС и строящейся атомной станции теплоснабжения, предупреждения аварийных ситуаций на уязвимых в диверсионном, взрыво- и пожароопасном отношении участках оборонных отраслей промышленности и продукто-, газопроводов. Четвертому отделу, Отделу УКГБ по городу и железнодорожной станции Георгиев-Деж сосредоточить усилия на обеспечении безопасности БЖРК, специальных грузовых поездов и перевозок радиоактивных веществ в адрес АЭС. Уделить больше внимания укреплению оперативных позиций на указанных участках, получению упреждающей информации о предпосылках к ЧП, ее незамедлительной реализации, а также выявлению и устранению причин и условий, способствующих аварийности.

С учетом установок КГБ СССР об активизации борьбы с организованной преступностью руководству УКГБ, третьему отделу как главному организатору этой работы, шестому, второму отделам и горрайаппаратам рекомендовано не допускать распыления сил на малозначительные дела и сигналы с такой окраской. Во взаимодействии с другими правоохранительными органами скон-

центрировать основные усилия на квалифицированной разработке и разоблачении наиболее опасных преступных группирований, структур теневой экономики, деятельность которых осложняет морально-политическую обстановку в области и наносит большой экономический ущерб. Укрепить этот участок опытными, профессионально подготовленными и инициативными сотрудниками.

Имеющийся агентурный аппарат УКГБ в целом позволяет контролировать оперативную обстановку. В последние годы приобретен ряд перспективных по линии разведки и контрразведки источников. В то же время работа с агентурой перестраивается еще медленно и в качественном отношении не соответствует современным требованиям. В ее организации сохраняются элементы формализма и упрощенчества, остается низкой эффективность использования многих агентов в решении основных чекистских задач. Не везде созданы надлежащие условия для конспиративной работы с агентами. Из-за упущений в подборе и воспитании имеют место многочисленные факты исключения агентов, сотрудничающих с органами КГБ менее трех лет (25 процентов) и до пяти лет (52 процента). Ощущается потребность в агентах, способных выходить на противника, влиять на процессы и предупреждать негативные проявления. Нуждается в существенном улучшении работа по делам оперативного учета и проверке первичной сигнальной информации. Обращено внимание некоторых руководителей подразделений на необходимость более активного проведения живой организаторской работы, а также личного участия в агентурно-оперативном процессе.

С учетом изложенного руководству УКГБ предложено принять дополнительные меры для совершенствования управлеченческой деятельности и стиля работы руководящего состава. Добиваться серьезного улучшения аналитической работы, большей четкости и конкретности решений совета при начальнике УКГБ и разрабатываемых планов, повышения действенности контроля за их качественным выполнением. Решительно изживать в деятельности руководящего и оперативного состава проявления благодушия и некритического отношения к достигнутому. Совершенствовать руководство горрайаппаратами УКГБ.

Управление укомплектовано политически зрелыми и профессионально подготовленными чекистскими кадрами. В коллективе создана нормальная нравственная и деловая обстановка, получили развитие демократические начала и гласность. Вместе с тем кадровому аппарату, руководителям подразделений следует повысить требовательность к качеству подбора кандидатов для зачисления на службу в органы КГБ, больше уделять внимания индивидуальной воспитательной работе, повышению профессиональной подготовки, идейной закалки и морально-политической стойкости чекистских кадров, их боевой и мобилизационной готовности, вопросам собственной безопасности, а также решению социально-бытовых проблем.

В ходе инспекторской проверки Управлению оказана практическая помощь, определены пути более эффективного решения ос-

новых разведывательных и контрразведывательных задач, проведен «круглый стол» с сотрудниками УКГБ.

Результаты работы доложены первому секретарю Воронежского обкома КПСС т. Кабасину Г. С., рассмотрены в подразделениях и на совещании руководящего состава и секретарей парторганизаций УКГБ.

* * *

Осуществлена плановая комплексная инспекторская проверка состояния оперативно-служебной деятельности и работы с кадрами Управления КГБ Украинской ССР по Крымской области.

Анализ оперативных материалов, беседы с руководящими и оперативными работниками показали, что в период 1988—1990 гг. Управлению на отдельных участках оперативной деятельности удалось добиться некоторых результатов.

По линии разведки УКГБ ежегодно приобретает несколько источников из числа иностранцев. Ряд агентов выведен на длительное оседание за границу. По оценке ПГУ, улучшилось качество добываемой политической информации.

Контрразведывательными подразделениями совместно со Вторым главным управлением и по согласованию с Четвертым и Шестым управлениями КГБ ССР проведены мероприятия по дезинформации противника. Предпринимаются попытки работы с агентами-двойниками из числа иностранцев. Систематически выполнялось большое количество заданий центра и органов КГБ по контролю за временно находящимися в Крыму объектами разработок, в том числе дипломатами. Усилена работа по предупреждению чрезвычайных происшествий в промышленности и на транспорте. Выявлены и профилактированы два лица, намеревавшихся захватить самолет в целях угона его за границу.

Осуществляются оперативные мероприятия в среде крымско-татарских экстремистов.

Значительный объем работы выполняют оперативно-технические и седьмые подразделения УКГБ.

Без замечаний в последние годы осуществляется УКГБ оперативное обеспечение охранных мероприятий.

Инспекторская проверка вместе с тем показала, что УКГБ по Крымской области не сделало всех необходимых выводов из особенностей и тенденций нынешней политической и оперативной обстановки, проявило пассивность в реализации ряда назревших изменений в организации и методах контрразведывательной работы. Вследствие этого не сумело должным образом реализовать установки КГБ ССР по вопросам деятельности органов государственной безопасности в современных условиях.

В ходе проверки отмечены серьезнейшие упущения в организаторской работе руководства УКГБ и многих руководителей подразделений и горрайорганов, обращено внимание на отсутствие добросовестного анализа состояния оперативно-служебной деятельности, а также результатов некоторых мероприятий и об-

щих итогов работы, что не способствовало повышению активности кадров. Увлечение многочисленными объемными планами, исполнение которых к тому же практически не контролировалось, порождало распыление сил и видимость активности в работе.

Недостатки в организаторской работе и стиле приводили к тому, что значительные штаты квалифицированных работников использовались не в полную меру. Помимо прочего это создавало неудовлетворенность части работников, видевших необходимость новых подходов к агентурно-оперативной работе, отказа от сложившейся практики проведения малоквалифицированных контрразведывательных мероприятий по «подставам» агентуры, розыску агентов-нелегалов, поиску подводных пловцов в акватории Черного моря и т. п.

Углубившийся отрыв от реальностей обстановки, нежизненные методы в работе приводили к пассивности многих агентов, утрачивавших интерес к сотрудничеству с органами госбезопасности. Значительная часть агентурного аппарата бездействовала.

Отмечена необходимость серьезного улучшения работы Управления КГБ по слежению за развитием оперативной обстановки, своевременному информированию об опасных ее тенденциях советских, партийных и правоохранительных органов области.

Особое внимание руководящего и оперативного состава обращено на необходимость более активных мер по выполнению требований по вопросам участия органов госбезопасности в борьбе с организованной преступностью.

По имеющимся в УКГБ данным, криминогенная обстановка в области крайне сложная. Особую опасность представляют вооруженные уголовные банды, действующие в ряде городов. Значительное распространение имеют групповые экономические преступления. В Крыму действует четыре таможни и несколько таможенных пунктов, через которые проходит более 6,5 миллиона тонн экспортно-импортных грузов, более 160 тысяч граждан пересекают здесь границу и т. п. Однако подразделения УКГБ и горрайорганы крайне медленно включаются в борьбу с контрабандой и организованной уголовной преступностью. Не было создано настроя на активную в этом направлении работу. В плане УКГБ на 1990 год ее развертывание даже не предусматривалось.

Не произошло качественного перелома в работе Управления по развитию гласности. Координация этой работы, разработка ее направленности не проводились. Пропагандистская и пресс-группы, по существу, бездействовали.

В последние годы в Управлении возникли серьезные трудности с обеспечением сотрудниками жильем. В настоящее время на очереди стоит 51 сотрудник. В связи с сокращением ассигнований на строительство УКГБ может удовлетворить в год только 4—5 очередников.

При разборе состояния работы в подразделениях рассмотрены конкретные проблемы разведывательной и контрразведывательной работы, даны соответствующие рекомендации. Особое внимание

уделено чекистской работе в связи с проявлениями националистической, экстремистской деятельности крымско-татарских автономистов.

Результаты проверки подробно обсуждены на совещании руководящего состава. Проинформирован первый секретарь Крымского обкома партии т. Багров Н. В.

С участием всего оперативного состава Управления проведен «круглый стол», на котором были даны ответы на многие интересующие сотрудников вопросы.

По итогам проверки Председатель Комитета госбезопасности СССР обязал руководство Управления КГБ УССР по Крымской области сделать надлежащие выводы из вскрытых недостатков, обеспечить их устранение. О результатах этой работы в 1991 году планируется заслушать отчет начальника УКГБ в Комитете госбезопасности СССР. КГБ Украинской ССР поручено рассмотреть вопрос об укреплении руководящих кадров УКГБ по Крымской области, а также об упорядочении структуры этого органа и возможном некотором сокращении штатов.

ЭМИССАРСКАЯ МИССИЯ БЫЛА ПРЕРВАНА

Подполковник А. СТРОЙ

Руководители зарубежных оуновских центров, не отказываясь от прежних программных установок по инспирированию на Украине нелегальных звеньев антисоветского подполья, в то же время изыскивают новые возможности для оживления враждебной деятельности националистических элементов в условиях перемен, происходящих в нашем обществе. При этом противник делает ставку на активистов ряда самодеятельных объединений, в частности таких, как «Украинский хельсинкский союз» (УХС), «Украинская народно-демократическая лига» (УНДЛ), «Товарищество Льва», и других.

Для оказания экстремистски настроенным националистам в республике материальной и иной помощи, а также сбора политической информации начиная с 1987 года националистические центры значительно активизировали засылку на Украину своих эмиссаров. Наряду с традиционным использованием канала туризма противник изыскивает другие возможности для направления эмиссаров в расчете на длительное оседание в республике (учеба, языковая стажировка, работа в научных библиотеках, архивах и т. п.), что позволяет устанавливать связи в интересующей их среде, а следовательно, контролировать происходящие там процессы, организовывать устойчивые каналы для передачи за границу клеветнической информации и других целей.

Характерно в этом плане пребывание в СССР канадской гражданки «Фриды», студентки Гарвардского университета, приехавшей для прохождения десятимесячной языковой стажировки в Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко.

Направляя «Фриду» в СССР по линии общества культурных связей с соотечественниками за рубежом «Украина», руководители ОУН готовили ее к выполнению эмиссарских функций в расчете на то, что ввиду гуманных целей данного общества внимание к иностранцам, посещающим республику по этой линии, со стороны органов КГБ ослаблено. В случае провала эмиссара применение к нему мер пресечения могло быть использовано для компрометации этой организации в глазах украинской эмиграции. Указанные обстоятельства приходилось постоянно учитывать при планировании и принятии решений в ходе разработки «Фриды», особенно на стадии документирования и реализации полученных на нее материалов.

«Фрида» попала в поле зрения органов КГБ спустя два месяца после прибытия в Киев. Освоившись с обстановкой, она установила связь с негативно настроенными участниками студенческого самодеятельного объединения «Громада». После изучения неформалов в плане возможной причастности к агентуре органов КГБ иностранка определила лиц, которым, по ее мнению, можно доверять, затем начала их целенаправленную идеологическую обработку, инструктировала по вопросам проведения националистической работы в молодежной среде. Она активно посещала не только собрания «Громады», но и собрания Общества украинского языка имени Т. Г. Шевченко, «Мемориала», собирала информацию об участниках этих политизированных самодеятельных объединений и их «политических платформах», которую регулярно передавала за рубеж через сотрудника посольства Канады в Москве «Бизона».

В своих выступлениях объект призывала неформалов решительно объединяться в националистические организации для борьбы «за освобождение» Украины, проводить митинги и демонстрации (в том числе не санкционированные властями), уверяя их, что только таким путем можно привлечь внимание мировой общественности и заручиться поддержкой Запада.

Не ограничиваясь призывами, «Фрида» после поездки на каникулы в Англию, где она встречалась с оуновскими руководителями, доставила одному из лидеров УХС, ранее судимому за государственные преступления, персональный компьютер с тиражирующим устройством и 1000 английских фунтов, а участникам «Громады» — националистическую литературу, магнитофон «Панасоник» и диктофон.

В ходе активной разработки иностранки использовались агенты, наружное наблюдение и оперативно-технические средства. Наличие среди ее близких связей подведенного ранее опытного агента «Славянина» и других источников, пользовавшихся в разной степени ее доверием, позволило добывать информацию о планах объекта, ее связях из функционеров зарубежной ОУН, харак-

тере выполняемых поручений, а в дальнейшем подготовить и осуществить ряд мероприятий по предупреждению и документированию противоправной деятельности «Фриды».

Так был подтвержден ее интерес к информации о процессах, происходящих в определенных кругах творческой интеллигенции, в частности о деятельности отдельных членов Союза писателей Украины по созданию НДУ, о происходящих в Киеве митингах, обстановке в неформальных объединениях и т. п. Используя международную телефонную связь, «Фрида» регулярно передавала информацию функционерам «Союза украинцев в Британии» в Лондоне, а письменные материалы направляла за границу дипломатической почтой через возможности вышеупомянутого «Бизона».

Наряду с этим просматривалось стремление иностранки к установлению деловых контактов с аккредитованными в СССР корреспондентами средств массовой информации США, Канады, Великобритании и других капиталистических стран, которым она оказывала содействие в организации встреч с националистически настроенными лицами, в том числе ранее судимыми за государственные преступления лидерами УХС, представителями нелегально действующей украинской католической церкви и другими. В результате за рубежом систематически публиковались клеветнические и тенденциозные статьи, интервью, репортажи о происходящих на Украине процессах. Заниматься указанной деятельностью «Фриду» побуждало не только стремление выполнить задание хозяев, но и желание установить тесные деловые контакты с ведущими западными журналистами, чтобы приобрести необходимый политический авторитет в этой среде, поскольку она рассчитывала заняться в будущем издательской деятельностью — создать эмигрантскую пресс-службу, которая «наладит связь с Украиной».

В ходе дальнейшего изучения объекта создалось довольно полное впечатление о ней как о незаурядной личности. Она обладает аналитическим складом ума, эрудирована, общительна, настойчива и изобретательна в достижении своих целей, в то же время настроена крайне антисоветски, систематически обрабатывает связи в националистическом духе, хорошо знает наши законы в отношении иностранцев, искусно маскирует свои действия, владеет искусством дезинформации, умело уходит от наружного наблюдения, постоянно предупреждает свои связи о возможном контроле телефонных разговоров и т. п. Все это необходимо было учитывать как при оценке поступающей информации, так и при отработке заданий агентам, тактики использования чекистских средств.

Принимались меры для локализации и пресечения активной эмиссарской деятельности «Фриды». В частности, на сборища, посещаемые объектом, направлялись члены спецдружин, через которых затем легализовывались факты ее подстрекательских выступлений. И это давало определенные результаты: будучи предупреждена своими связями из неформалов о возможном применении к ней мер органами КГБ, «Фрида» в конце концов отказалась от подобных действий.

Предпринимаемые нами попытки ограничить враждебную деятельность «Фриды» путем увеличения ее загрузки по учебе успеха не имели, поскольку иностранка, приехавшая якобы для изучения украинского языка, свободно им владела и практически могла не посещать занятия.

В ряде случаев, используя агентуру, удавалось удерживать объект от контактов с отдельными экстремистски настроенными националистами. В этих же целях до нее систематически доводилась информация компрометирующего характера об активистах студенческого группирования «Громада» и других неформальных организаций. Основной же задачей оставалось документирование различных правонарушений, допускаемых иностранкой, и создание на этой основе условий для пресечения ее негативной деятельности.

Так были получены данные о намерении «Фриды» заключить контракт со съемочной группой Би-би-си и выехать во Львов. Оснований для отказа в поездке не имелось, так как иностранка мотивировала ее необходимостью посетить свою родственную. Во Львове она оказала содействие иностранным корреспондентам в съемках тенденциозного репортажа о ходе предвыборной кампании по выборам в Верховный Совет СССР, а также о положении активно действующей униатской церкви. В частности, при ее участии было получено интервью у одного из церковных лидеров. Примечательно, что во Львове иностранка все время была со съемочной группой и даже не попыталась встретиться с родственницей. В дальнейшем через возможности УВД Львовского облисполкома факт сообщения иностранкой ложного мотива поездки во Львов был задокументирован, что в дальнейшем послужило основанием для ограничения ей выездов за пределы Киева. Предпринятая после этого эмиссаром несанкционированная поездка в одну из областей республики для встречи с лидером УХС «Хмурым» была пресечена путем ее задержания органами милиции, что было должным образом зафиксировано. «Фриду» предупредили через ОВИР и оштрафовали.

Удалось реализовать и добытые через агентуру данные о намерении объекта после очередной поездки на каникулы в Англию и встречи с оуновскими функционерами доставить их связям в СССР материалы для подрывной деятельности. По возвращении иностранки из-за границы был осуществлен тщательный таможенный досмотр ее багажа на ОКПП «Шереметьево-2», в результате которого обнаружено и изъято девятнадцать наименований книг и брошюр националистического толка, три видеокассеты с антисоветскими фильмами, свыше сотни ксерокопий изданных за рубежом тенденциозных материалов о положении на Украине, в том числе инструкция по сбору политической информации об отношении населения к возможности существования многопартийной системы на Украине, о «независимости» республики, поддержке «национального движения», а также подробный вопросник о ходе подготовки к выборам в Верховный Совет СССР. Отдельные пункты этого документа указывали на заинтересованность зарубеж-

ных функционеров в избрании народными депутатами конкретных лиц из «альтернативных» кандидатов (деятелей НДУ), что впоследствии было использовано для раскрытия перед общественностью факта вмешательства из-за рубежа в избирательную кампанию.

Таким образом, в ходе проведенных активных агентурно-оперативных мероприятий противоправная деятельность «Фриды» была вскрыта и задокументирована.

На основе легализованных в ходе разработки материалов МИД СССР сделал заявление посольству Канады в Москве, в котором были приведены факты активного участия «Фриды» в акциях политического характера, включая публичные выступления националистической, подстрекательской направленности, являющиеся прямым вмешательством во внутренние дела СССР, факты нарушения норм поведения и правил передвижения иностранцев по территории СССР, попыток ввоза в СССР антисоветской литературы и видеокассет, и указывалось на недопустимость подобных действий посещающими нашу страну канадскими гражданами. Республиканская газета «Правда Украины» опубликовала статью «Злоупотребление гостеприимством», разоблачающую «Фриду» как оуновского эмиссара и компрометирующую единомышленников ОУН в республике. Разумеется, «Фриде» въезд в Советский Союз был закрыт. Указанная акция и публикация в газете были с одобрением восприняты общественностью республики и не прошли мимо внимания иностранных студентов и стажеров, обучающихся на Украине.

г. Киев

В ИНТЕРЕСАХ ЛЮДЕЙ ВСЕХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Капитан 2 ранга А. ЗДАНОВИЧ

14 апреля состоялась встреча члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Украины В. А. Ивашко с чекистами и ветеранами органов госбезопасности.

В своем выступлении В. А. Ивашко подчеркнул, что Украинская ССР, как и все наше многонациональное государство, переживает сегодня сложный этап революционных преобразований. Они проходят нелегко. Вышли на поверхность проблемы и противоречия, которые нагромождались годами. Этой ситуацией пытаются воспользоваться разного рода авантюристы, экстремисты, национал-карьеристы, стремящиеся дискредитировать социалистический выбор. Это привело к осложнению обстановки во Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях, особенно после выборов в местные Советы, в которых получили большинство националистические и сепаратистские элементы.

11 апреля

Наш поезд медленно приближался к вокзалу, еще несколько минут, и мы ступим на землю одного из красивейших городов Украины — Львова.

Многое он видел за свою более чем 700-летнюю историю. Наверное, мало кто может с точностью сказать, сколько раз он завоевывался и отвоевывался армиями разных стран. В 1944 году наступающие части Красной Армии выбили из города фашистов, и первый ворвавшийся во Львов на своей боевой машине танкист водрузил красное знамя на его ратушу.

На улицах сегодняшнего Львова во множестве развешаны другие флаги — желто-голубые. И даже на упомянутой ратуше, которую хорошо видно из окна моего гостиничного номера, развевается двухцветное полотнище, а под ним (на флагштоке) флаг Украинской Советской Социалистической Республики. Но уже через два дня красного флага на ратуше вообще не было. Ловлю себя на мысли: ведь герб и флаг — это символы государства, символы власти. Что означает замена (пусть далеко не везде) этих символов?

Из справки УКГБ по Львовской области: «За последние три года возникло более 20 различных самодеятельных структур, среди участников которых четко просматривается рост негативных тенденций, усиливаются и распространяются националистические и сепаратистские взгляды. Активную подстрекательскую пропагандистскую деятельность развернули лидеры «Украинского хельсинкского союза» (УХС), Украинского христианско-демократического фронта (УХДФ), Украинской католической церкви (УКЦ)... Появились новые молодежные группировки националистического толка — «Пласт», Союз независимой украинской молодежи (СНУМ)».

Да, надо констатировать факт, что лидеры указанных организаций, используя имеющиеся трудности в процессе перестройки, а также национальные и религиозные чувства части населения, сумели создать себе образ борцов против командно-административной системы, за демократию и гласность. Это сказалось при выборах в республиканский и местные органы власти. Председателем областного Совета избран Черновол — один из организаторов и руководителей УХС, стали депутатами и его ближайшие помощники. Схожая обстановка и во вновь избранном львовском горсовете, где из 150 депутатов только 33 коммуниста.

— Тридцать три — это немало в нынешних условиях, — поясняет мне сложившуюся ситуацию заместитель начальника УКГБ по Львовской области подполковник Юрий Владимирович Землянский. — Но, к сожалению, не все они отстаивают наши принципы, наши идеалы. Показательны в этом отношении результаты голосования по навязанному депутатам вопросу о выносе из зала, где проходила сессия, бюста В. И. Ленина. Лишь шесть человек открыто высказались против — четверо депутатов-военнослужащих и двое нас, чекистов, избранных в Совет. Естественно, что при такой расстановке сил заместителю начальника второго отдела Управления Юрию Николаевичу Исаеву и мне предстоит тяжелая работа в горсовете.

— Юрий Владимирович, — поинтересовался я, — а сколько всего чекистов баллотировалось в прошедшей выборной кампании?

— Пятьдесят два сотрудника Управления. Все они активно вели предвыборную борьбу, по многу раз выступали в различных аудиториях, аргументированно отстаивали свои позиции. Но избраны были только четырнадцать человек, большинство из которых — руководители районных аппаратов. Подполковник В. С. Ковтун вошел даже в исполнком Зализничного райсовета и возглавил комиссию по соцзаконности. Я бы посоветовал Вам встретиться с некоторыми депутатами-чекистами. Побывайте, к примеру, в Стрыйском горотделе, у подполковника Ю. Н. Колодяжного.

13 апреля

Дороги на Львовщине неплохие. Чуть больше получаса езды — и машина уже на окраине Стрыя. Уютный, зеленый, застроенный добротными домами городок. В центральной части сохранилось довольно много строений прошлого века, придающих районному центру особый колорит.

Внешне, кроме новоявленной символики, ничего не говорит о бурной, порой кипящей общественно-политической жизни в городе. Но это лишь первое впечатление. Из документов, с которыми меня ознакомили в Управлении КГБ, видно, что в Стрыйском районе оперативная обстановка значительно осложнилась в последние месяцы, причем негативные процессы идут интенсивнее, чем в других районах области.

Как работают в такой обстановке чекисты? С этим вопросом я обратился к начальнику горотдела УКГБ Юрию Николаевичу Колодяжному.

— Юрий Николаевич, как мне известно, в упорной борьбе Вы победили на выборах в местный Совет и вновь стали депутатом. Нашим читателям будет небезынтересно узнать, как Вам это удалось в условиях, прямо скажем, недоброжелательного отношения к органам госбезопасности известной части населения Стройщины.

— Вы правильно отметили, что только часть населения негативно настроена к чекистам. К примеру, на одном из предвыборных собраний, где были еще три кандидата (руховцы и ухэсовцы), я выступал со своей программой. Конечно, аплодисментов мне не было, но по глазам многих видел — поддерживают. На следующий день не смолкал телефон в кабинете — звонили люди, выражали свою солидарность, поддерживают, заверяли, что отдадут свои голоса за тех, кто стоит твердо на позициях социализма, интернационализма.

Из программы кандидата в депутаты Ю. Н. Колодяжного: «Нет — шовинизму, национализму, экстремизму, мелкобуржуазной идеологии. Нет — попыткам реабилитировать бандеровщину, ОУН, УПА. Непримиримость и объективная правовая оценка действий тех, кто пытается подорвать конституционные основы нашего общества, безответственными призывами разжигает антисоциалистические, сепаратистские настроения, вражду на национальной и религиозной основах».

Действия чекиста Колодяжного доказывали людям — он не только провозглашает что-то, но и реализует свою программу на практике. Именно он еще в конце прошлого года направил депутатский запрос бездействовавшему прокурору о необходимости принятия правовых мер к отдельным националистическим экстремистам и добился возбуждения уголовного дела на одного из них по ст. 66 Уголовного кодекса УССР, предусматривающей ответственность за разжигание межнациональной розни. Это он с помощью других сотрудников отдела создал отряд содействия органам КГБ из воинов запаса, проходивших службу в войсках КГБ, МВД и воздушно-десантных частях. В районной газете при непосредственном участии Юрия Николаевича появилась рубрика «У чекистов Стройщины», где периодически выступает он сам и его заместитель, публикуются письма, приходящие в горотдел КГБ, списки реабилитированных жителей района (живых и погибших). Проведенные Колодяжным 86 встреч с избирателями, встречи пяти других сотрудников отдела, выдвигавшихся в районный и поселковые Советы, позволили людям в лицо узнать чекистов, получить из первых рук информацию об их деятельности, что в определенной степени снимало налет некоторого недоверия и предвзятости, укрепляло уверенность в идейной стойкости чекистов, их приверженности правовым нормам в работе. Все это проявилось при голосовании на выборах — Юрий Николаевич и старший

оперуполномоченный Степан Николаевич Малюга вошли в состав депутатского корпуса. После избрания Ю. Н. Колодяжный стал инициатором создания в горсовете депутатской группы по защите Советской власти и Конституции, членами которой стали пока два чекиста и девять депутатов-военнослужащих. Они ведут индивидуальную работу с депутатами, занявшими выжидательную позицию, и есть уверенность, что некоторые из них пополнят указанную выше группу.

Буквально перед моим приездом в горотдел закончилось совещание организационной группы общественно-политического общества «Братство», ставящего целью предотвращение конфликтов на национальной основе, создание благоприятных условий для жизни граждан любой национальности. И здесь инициаторами выступили чекисты Стрыйщины.

— Не подумайте, что мы забросили агентурно-оперативную работу, — заметил Юрий Николаевич, — но в условиях, когда большинство в городском и районном Советах получили представители РУХа и УХС, усиливаются нападки на партию, правоохранительные органы, открыто провозглашаются требования вместо памятника В. И. Ленину установить бюст Бандеры, все громче раздаются угрозы русскоязычному населению и выходцам из восточных областей Украины, мы должны использовать все возможные рычаги положительного воздействия на людей, различными путями доводить до них свою позицию в остросоциальных и политических вопросах. Естественно, что на первом плане у нас негласные методы работы. Достаточно отметить, что в сложной обстановке мы сохранили негласный аппарат, серьезно укрепили позиции в среде националистически настроенных лиц, что позволяет своевременно получать крайне важную информацию.

15 апреля

И вновь Львов. В Управлении КГБ с утра слышны разговоры только о состоявшемся вчера Пленуме Львовского обкома Компартии Украины. На нем прозвучали нелицемерные оценки деятельности отдельных партийных руководителей, и в частности первого секретаря Я. П. Погребняка. Его освободили от должности в связи с уходом на пенсию. У здания обкома собралась толпа с желто-голубыми флагами, требовавшая оставить Погребняка. Для нас, приезжих, это было абсолютно непонятно, а для местных чекистов — закономерное отражение проводимой им тактики заигрывания с теми, кто спекулирует на национальных и религиозных чувствах людей. Новым руководителем областной партийной организации был избран В. В. Секретарюк, стоящий на принципиальных партийных позициях. Буквально через день он встретился с коммунистами Львовского Управления КГБ, ответил на их многочисленные, прямо скажем, наболевшие вопросы.

— Думается, теперь, после обновления бюро обкома, партийная организация выйдет из глухой обороны, что усилит эффективность проводимых чекистами оперативных мероприятий по про-

водействию деструктивным, враждебным социализму и интернационализму силам, — сказал начальник Управления генерал-майор С. И. Малик.

16 апреля

С группой сотрудников Инспекторского управления КГБ СССР мы прибыли в Тернополь — очередной пункт нашей командировки. В отличие от Львова здесь не так много примет старины — в 1944 году упорные, кровопролитные бои с применением всех известных тогда видов оружия оставили свой ужасный след на лице города. Но оправился Тернополь от военных ран, отстроен практически заново, лишь памятники и обелиски напоминают о лихолетье. Проехали по центральной улице почти через весь город и остановились у современной архитектуры здания — Управления КГБ по Тернопольской области. Первая беседа с его начальником — генерал-майором А. И. Шапаренко.

— Конечно, после Львова, — начинает рассказ об обстановке Александр Иванович, — вам может показаться, что здесь все более или менее спокойно, благополучно. Но это так лишь отчасти. Несколько иная у нас в городе и области расстановка сил в Советах народных депутатов, чем у соседей. Председателем облсовета стал первый секретарь обкома партии, среди депутатов немало добросовестных, действительно болеющих за народ людей. Конечно же, это не значит, что лидеры РУХа, «Украинского хельсинкского союза», некоторых других группировок прекратили попытки столкнуть массы людей на националистический путь, привить им мысль, что только в условиях «свободной» (читай несоциалистической, оторванной от Советского Союза) Украины они будут жить полнокровной жизнью. Не ослабевает нажим эмиссаров из Львова, поставивших своей целью «подтянуть» нашу область до уровня Ивано-Франковской и Львовской по накалу и масштабам националистических и антипартийных, антиконституционных проявлений. При всем при этом исторически сложилось так, что местное население, образно говоря, смотрит не на Москву и Киев, а на Львов. Что происходит там — через день-другой у нас. Все эти факторы влияют на оперативную обстановку, предопределяют ее развитие.

Поскольку центральным событием последнего времени стали выборы в местные Советы, то я решил поинтересоваться и в УКГБ по Тернопольской области, как проходила предвыборная кампания у чекистов. На поставленные вопросы мне ответил секретарь парткома Петр Иванович Житар. Вот вкратце то, что он рассказал:

— Свои кандидатуры выдвинули 16 из 17 руководителей районных аппаратов, а также начальник Управления, оперуполномоченный одного из отделов и я. Создали мы группу поддержки каждому кандидату, оказали содействие в подготовке программы, организации встреч с жителями. По полученным откликам, выступления наших товарищей воспринимались положительно. И это

даже при том, что члены политизированных негативных группирований не обошли вниманием контакты чекистов с избирателями, подбрасывали явно провокационные вопросы, пытаясь скомпрометировать сотрудников УКГБ перед людьми. Нас очень беспокоило то, что лишь после встреч с избирателями были звонки кандидатам-чекистам с поддержкой, но открыто, прямо на предвыборных собраниях на это отваживались немногие, особенно когда мы выступали не в трудовых коллективах, а по местам жительства. Но ощущение, что поддержка есть, что наши доводы были убедительны и поддерживаются, вселяло уверенность в благоприятном исходе выборов. Одержали победу многие наши товарищи.

17 апреля

Бережанский район Тернопольской области.

На втором этаже неприметного здания в райцентре располагается отделение УКГБ. На протяжении последних двух лет его возглавляет майор Анатолий Федорович Мирошниченко. С основными элементами оперативной обстановки в районе я ознакомился еще в Управлении, поэтому в нашей беседе мы касались больше конкретных вопросов.

— Вам, наверное, уже рассказали, что я являлся кандидатом в депутаты, но не набрал нужного числа голосов, — так несколько неожиданно для меня начал беседу Анатолий Федорович. — Я это прогнозировал на основе реальностей сложившейся ситуации, но снимать свою кандидатуру не собирался — хотел использовать представившиеся возможности для общения с жителями района, пропаганды социалистических идей, доведения до граждан правдивой информации об истории и сегодняшней деятельности органов госбезопасности. Эти проблемы волнуют очень многих, так как есть определенное (если не сказать немалое) влияние на сознание людей, особенно молодежи, бывших участников групп ОУН, лиц, помогавших бандитам, отбывших полученный по закону срок и возвратившихся в наши края. Активно действуют ячейки УХС, «Союза независимой украинской молодежи», других неформальных структур, ведущих пропаганду против партии и правоохранительных органов. Если можно так сказать, «легальным противовесом» различным измышлениям и были мои выступления перед трудящимися.

— Анатолий Федорович, ясно, что за последние месяцы обстановка изменилась довольно динамично. Вероятно, определенные изменения произошли и в деятельности райотделения. Что бы Вы выделили из всего спектра работы коллектива?

— Новым для нас является то, что зарождаются и уже начинают проявляться в действии так называемые службы безопасности некоторых неформальных организаций, формируемые по примеру бандеровской «безпеки». Нельзя дать развернуться новоявленным охранникам. В этом я вижу одну из серьезных задач, стоящих перед нами. Сюда же можно отнести намерения отдельных экстремистов создать полувоенные структуры. Надо сказать,

уволили мы такие явления своевременно, сконцентрировали усилия нескольких наших источников, способных влиять на развитие событий в необходимом нам направлении.

Следующее, что бы я отметил, — продолжал Анатолий Федорович, — это повышение значимости вопросов, связанных с собственной безопасностью и обеспечением конспирации в работе с агентурой. Некоторые источники под влиянием обстановки отказываются работать на явочных квартирах, просят перенести встречи в другие населенные пункты, осуществлять их только в темное время суток, уходят от написания сообщений (кстати, мы не настаиваем на этом).

Особо тщательно мы подходим к отработке линии поведения агентуры. Не работать активно как членам неформальных объединений, особенно агентам, входящим в руководящие звенья, нельзя, так как это может привести к утрате ими занимаемых позиций, а в итоге мы лишимся возможности оперативно получать качественную информацию. Это с одной стороны, а с другой — мы не можем безуспешно наблюдать, как агентвольно или невольно балансирует на грани нарушения закона.

В связи с этим в памяти всплывает пример из истории нашей партии. Помните агента охранки Малиновского, пробравшегося в ЦК? Так вот, оценивая этот факт, в литературе указывалось, что объективно он все равно работал на дело революции, выступая в Думе и отстаивая там интересы трудового народа. Нам надо действовать очень взвешенно. Нельзя не учитывать, что агент постоянно находится под воздействием националистически и экстремистски настроенных элементов, и хотя предательство у нас не было, вопрос о проверке негласных помощников и представляемой ими информации приобретает исключительное значение.

Вот один из недавних примеров. От агента поступили данные, что сотрудник партийного аппарата (назовем его Павлов) имел контакты с представителем «безпеки» неформалов. Возникло подозрение: а не попытка ли это опорочить человека, работающего в райкоме, посеять недоверие к другим его коллегам? Мы предприняли ряд проверочных мероприятий, и сомнения в надежности негласного помощника отпали. Выяснилось, что в период предвыборной кампании члены «СБ» беседовали с Павловым и получили от него негативную информацию о его сопернике на выборах. Естественно, Павлов не знал что разговаривал с «эсбистами», полагая, что это деятели РУХа или УХС.

— Как Вы видите, — продолжал Анатолий Федорович, — события в регионе развиваются стремительно, темп нашей работы резко повысился, только успевай поворачиваться. Вот бы так быстро, без проволочек вносились изменения в различные нормативные акты, которыми мы руководствуемся. Рамки некоторых из них стали явно тесны. Что, скажем, делать с агентом, избранным в Совет или перешедшим на работу в исполком? Раньше, не задумываясь, ответил бы — исключить и дело уничтожить. А сейчас? Добавим, что агент этот, с большим трудом внедренный в руководящие звенья националистических или антисоциалистических

группировок, работает активно и замены ему нет, просто невозможно на данном этапе внедрить источника его уровня к неформальным. Полагаю, что этот вопрос волнует и других чекистов, и не только Западной Украины.

Заканчивалась наша затянувшаяся беседа с Анатолием Федоровичем и присоединившимся к разговору его коллегой — начальником Козовского райотделения Михаилом Михайловичем Гринчуком. У меня сложилось твердое убеждение, что чекисты в райотделах настроены на работу, активно ищут новые пути, тактические приемы решения вновь возникающих проблем, упор при этом они делают на эффективное использование и совершенствование агентурного аппарата, считают это ключевым вопросом.

18 апреля. Ивано-Франковск

Вновь сталкиваемся с ситуацией, когда эмиссары из Львова подталкивают местных руховцев и ухэсовцев к разного рода экстремистским действиям. Негативные процессы приобретают опасный характер, особенно потому, что их нередко направляют вновь избранные народные депутаты — представители различных неформальных организаций. Как говорится в заявлении ЦК КПУ, Президиума Верховного Совета и Совета Министров УССР, уже первые шаги таких депутатов свидетельствуют об их деструктивности и сепаратистской сущности. В заявлении также указано, что трудящиеся западного региона Украины могут быть уверены в решительных действиях Верховного Совета, правительства и ЦК КПУ по обеспечению неукоснительного выполнения Конституций СССР и УССР, советских законов.

— Думаю, что в основу заявления легла и информация, представленная нашим Управлением, — отметил начальник УКГБ по Ивано-Франковской области генерал-майор Иван Ефимович Левенко. — Ознакомьтесь с нашими сообщениями в областной комитет партии, в КГБ УССР и Вы увидите, что это так. У наших сотрудников нет какой-либо растерянности, наоборот, возросла активность в работе, прицельнее стали наши действия. Только с июня по декабрь прошлого года мы задокументировали подстрекательские действия 182 националистически и экстремистски настроенных лиц, которые на основе наших материалов привлечены к административной ответственности. Но это, конечно, не означает, что мы решили все проблемы и служба идет как по накатанной дороге — гладко, без неожиданных препятствий. Новые элементы в оперативной обстановке требуют адекватной и незамедлительной реакции с нашей стороны, к примеру, вопрос о создании в НДУ и УХС служб безопасности, подготовительных действий по организации полувоенных формирований. Вы узнаете об этом, побывав во Львове и Тернополе. Мы тоже обеспокоены разрастанием подобных структур и поэтому принимаем все возможные меры по парализации их деятельности, и основное средство для этого — наш негласный аппарат.

Из отчета УКГБ по Ивано-Франковской области за 1989 год: «...с помощью агентуры не допущено создания в областном филиале УХС так называемой службы безопасности...»

20 апреля

Встречи с новыми людьми всегда обогащают интеллектуально, позволяют раздвинуть рамки, ограничивающие твоё знание о тех или иных проблемах, скорректировать уже сложившиеся под впечатлением прочитанного вороха документов и прессы представления о реалиях сегодняшнего дня. Тем более интересны встречи и беседы с чекистами, в силу специфики своей деятельности осведомленными о скрытом механизме развития многих событий. То, что позднее выходит на поверхность, предстает порой как общественное явление (пусть даже городского или областного масштаба), уже являлось предметом изучения и скрупулезного анализа в подразделениях госбезопасности.

— Действительно, многое мы реально прогнозировали, каких-либо неожиданных поворотов в развитии обстановки не наблюдалось, — так начался наш разговор с начальником отдела «З» полковником Виталием Григорьевичем Медзяновским. — По решению руководства Управления в нашем отделе были выделены несколько сотрудников-агентуристов, которые одновременно осуществляют анализ всей поступающей информации о враждебных акциях неформалов, процессах в религиозной среде и по другим вопросам. На основе анализа и прогнозов планируем оперативные мероприятия. Отдельные акции антисоциалистических и националистических элементов удается срывать, снижать негативное воздействие других. Это стало возможным лишь благодаря кропотливой работе многих наших товарищей по укреплению негласных позиций в ключевых звеньях различных неформальных структур.

— Виталий Григорьевич, как я понял, недостатка в информации Вы не испытываете. Давайте остановимся на трудностях. Что бы Вы выделили?

— Прежде всего — это реализация оперативной информации. Раньше как было — легализовали данные, подготовили документ для секретаря обкома. Тот знакомился и давал необходимые распоряжения. Другое дело теперь, в условиях, когда чуть ли не основным содержанием деятельности националистов является очертение, ох�ивание всего, что исходит от обкома, других партийных комитетов.

Поэтому мы ищем новые подходы.

К примеру, значительно чаще наши сотрудники непосредственно выходят на контакты с лидерами различных группирований, умело используя имеющиеся данные, предпринимают попытки оказать на них положительное воздействие.

Говоря о реализации информации, наверное, будет правильным упомянуть и о том, как воплощаются в жизнь наши предложения, адресованные в вышестоящие органы. Управление и, насколько

мне известно, коллеги из Львова и Тернополя неоднократно ставили вопрос об организации церковной службы на украинском языке в православных приходах. Понятно, что это совсем не просто решить, но заниматься данной проблемой надо было вплотную, не дожидаясь обострения ситуации.

Еще одно. Ближайшие прогнозы развития обстановки хорошо не сулят. Поэтому Вы в беседах с сотрудниками, наверное, уловили некоторую тревогу за семью, поскольку не исключаются разные варианты деятельности националистов — от прессинга по месту работы жен до реальных угроз. Выезд членов семей сотрудников из Закавказья в январе не надо сбрасывать со счетов — это не прошло бесследно, не осталось незамеченным чекистами здесь, в западном регионе Украины. Но при всем этом мы оптимизма не утратили, настроены по-боевому.

Такой же настрой был у всех, с кем нам удалось повстречаться в чекистских аппаратах трех областей. Мнение у них единое — надо сделать все, чтобы не дать распространиться в массах неверию в возможность и способность местных сил правопорядка, в том числе и подразделений КГБ, защитить конституционные права сограждан, противостоять проискам националистов и экстремистов.

Действовать так — значит укреплять авторитет органов госбезопасности, авторитет каждого чекиста. Трудящиеся нас всегда поймут и поддержат. Зримым проявлением этого явилось избрание делегатами на XXVIII съезд КПСС от коммунистов Львовской области четырех сотрудников КГБ — В. С. Ковтуна, Ю. Н. Колодяжного, С. И. Малика, В. М. Серветника.

Львов—Тернополь—Ивано-Франковск

ОТРЯДЫ САМООБОРОНЫ ДАЮТ ОТПОР ЭКСТРЕМИСТАМ

Майор А. ПРЖЕЗДОМСКИЙ

Многим памятны события 12 февраля нынешнего года в Душанбе, когда, подстрекаемые деструктивными силами, многочисленные толпы погромщиков и хулиганов, вооруженных палками, камнями и металлическими прутьями, в течение нескольких часов штурмовали здание ЦК Компартии Таджикской ССР. Рассчитывая на безнаказанность, экстремистские элементы совершали нападения на сотрудников милиции, в результате чего многие из милиционеров получили ранения. Одновременно начались погромы на центральных улицах города: разлетались вдребезги витрины магазинов, поджигались автобусы, троллейбусы и легковые авто-

машины, громились киоски и палатки кооператоров, зверски избивались прохожие. Бесчинства вынудили Верховный Совет Таджикской ССР объявить в Душанбе чрезвычайное положение.

На следующий день волна экстремизма прокатилась по районам города. Начались погромы и грабежи в жилых кварталах, где экстремисты, одурманенные алкоголем и наркотиками, не щадили ни стариков, ни детей. С особой изощренностью они распространялись с женщинами, одетыми в европейскую одежду, даже если это были представительницы коренной национальности.

События в таджикской столице развивались столь стремительно, что правоохранительные органы не смогли на начальной стадии беспорядков обеспечить надежную защиту жителей города. Основные силы органов внутренних дел и присоединившиеся к ним через некоторое время части душанбинского гарнизона были брошены на отражение нападений экстремистов и обеспечение охраны зданий ЦК Компартии республики, правительственные учреждений и других особо важных объектов — телецентра, Дома радио, Госбанка. К вечеру 13 февраля ситуация достигла наивысшего накала. В отдельных районах города среди гражданского населения началась паника, поползли парализующие волю жителей слухи о разгуле насилия. От советских и партийных органов, а также КГБ республики сотни граждан требовали помощи, немедленной защиты своих семей и имущества. Так, сотрудники республиканского госпиталя инвалидов Великой Отечественной войны, обращаясь к властям, заявили: «...мы живем в страхе за себя, детей, родителей. Уходя на работу, прощаемся со всеми дома. Не знаем, останемся мы сегодня живы или нет... Были всевозможные случаи избиения, насилия, убийства, мародерства... Мы постоянно в опасности, и надежды на улучшение обстановки нет. Помогите нам...»

В этих условиях руководством Комитета госбезопасности республики, а также прибывшими из Москвы представителями Управления «З» и Седьмого управления КГБ ССР был сделан однозначный вывод о необходимости принять неординарные решения и осуществить действия, которые до переброски в город дополнительных сил могли бы нейтрализовать погромщиков, обеспечить хотя бы частичную безопасность населения Душанбе.

Для этого были созданы и начали действовать маневренные группы, которые выезжали в различные районы города и, применяя специальные тактику и средства, разгоняли скопления бесчинствующих молодчиков. Грамотные и самоотверженные действия чекистов и пограничников позволили в целом локализовать массовые беспорядки и пресечь разгул насилия.

Несмотря на привлечение милиции, войск и маневренных групп, последствия февральских событий были достаточно тяжелыми. В течение нескольких дней было разгромлено и сожжено 219 квартир граждан, магазинов, административных зданий, почтовых отделений и сбербанков, уничтожено и повреждено 103 транспортных средства. От огнестрельных и колюще-режущих ран погибло 23 человека, серьезно пострадало 395 гражданских

лиц, 116 работников органов внутренних дел, 54 военнослужащих внутренних войск и Советской Армии. Однако итоги массовых беспорядков могли быть еще более трагичными, если бы не активное сопротивление населения города толпам экстремистов. Стихийно появившиеся по всему городу группы граждан, оказывающих отпор бандитам, в короткое время сформировались в отряды самообороны, стали реальной силой обеспечения правопорядка и предотвращения эскалации насилия.

Для того чтобы направить процесс формирования отрядов самообороны в организованное русло, руководством Комитета госбезопасности республики и представителями центра была проведена рабочая встреча с народным депутатом СССР председателем Душанбинского городского Совета воинов-интернационалистов Р. Оджиевым, в ходе которой были определены основные пути создания общественных формирований, предназначенных для борьбы с массовыми беспорядками. Таким образом, становление отрядов самообороны происходило, с одной стороны, под воздействием стихийного стремления жителей Душанбе к организации коллективной защиты от погромщиков и грабителей, а с другой — под влиянием сил обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

Спустя несколько дней в четырех городских районах Душанбе уже действовало свыше ста отрядов самообороны общей численностью около 32 тысяч человек. Процесс возникновения отрядов резко активизировался после того, как маневренные группы КГБ стали осуществлять регулярные выезды в очаги массовых беспорядков и скопления экстремистов. Население почувствовало, что имеется сила, способная пресечь насилие, и от него требуется сейчас активная поддержка органов правопорядка.

Важным условием формирования отрядов самообороны, предопределяющим эффективность их действий, явился их интернациональный характер. В группах, добровольно собравшихся для отпора экстремистам, были лица многих национальностей — таджики, русские, узбеки, украинцы, белорусы, немцы, корейцы, так как реальная угроза бесчинства и слепая стихия толпы представляли опасность практически для всех жителей города. Возраст «ополченцев» (так называли себя многие члены отрядов самообороны) был также различен: в основном молодежь 15—25 лет, а также мужчины среднего возраста, являвшиеся зачастую организационным ядром отрядов. Нередко среди членов общественных формирований можно было увидеть лиц преклонного возраста, а также женщин. На защиту своих семей и имущества стали люди различных профессий, социальных групп и материального положения (рабочие, студенты и учащиеся школ, служащие, пенсионеры и военнослужащие запаса, в том числе воины-интернационалисты, составлявшие костяк многих отрядов самообороны).

Жителям города и силам правопорядка было ясно, что отряды самообороны имеют шансы на успех только как средство, используемое в локальных целях, — для пресечения действий экстремистов на ограниченной территории микрорайона или в окружении каких-либо объектов. Отсюда и вытекали основные задачи, воз-

никшие перед отрядами самообороны: обеспечение охраны территории микрорайона или конкретного объекта от попыток экстремистов проникнуть на них; оказание помощи силам правопорядка в задержании лиц, подстрекающих к беспорядкам; информирование военных комендатур, органов МВД и КГБ об обстоятельствах, подозрительных на подготовку погромов, поджогов и разбойных нападений; ведение разъяснительной работы среди населения.

Отряды образовывались, как правило, вокруг групп инициативных граждан, волевых, энергичных людей, обладающих жизненным, а иногда и военным опытом, способностью грамотно организовать оборону и поддерживать жесткую дисциплину. Подключившиеся к организации отрядов самообороны партийные и советские органы, а также подразделения КГБ, МВД и Гражданской обороны содействовали избранию командирами отрядов в ряде микрорайонов города хорошо подготовленных в профессиональном отношении действующих и бывших военнослужащих Советской Армии и Комитета госбезопасности, воинов-интернационалистов, народных депутатов, а также помощников органов КГБ из авторитетных иуважаемых граждан. К созданию отрядов самообороны усилиями мобгруппы Комитета республики удалось подключить 53 офицера запаса.

В отрядах самообороны стали складываться организационные ячейки, которые в очень короткие сроки образовали своего рода штабы общественных формирований, направляющие всю их деятельность по защите микрорайонов, решающие вопросы обеспечения отрядов необходимыми техническими средствами, поддерживающие контакты с органами милиции, государственной безопасности и военными комендатурами. При этом одним из наиболее важных вопросов было обеспечение «ополченцев» необходимыми средствами связи, оповещения и транспорта. Целевое снабжение ими отрядов было налажено лишь спустя несколько дней после начала событий, а 13, 14 и 15 февраля «ополченцы» вынуждены были самостоятельно добывать их там, где это оказывалось возможным. Первоначально в качестве средств связи служили телефоны, расположенные в квартирах жителей, школах, учреждениях. В некоторых отрядах были установлены выносные телефонные аппараты во дворах микрорайонов, вагончиках, где размещались штабы. Активно использовались школьные радиоузлы, УКВ-радиостанции, полученные на предприятиях города, в штабах Гражданской обороны и военкоматах, радиофицированные автомашины-такси.

Одним из наиболее эффективно действовавших был отряд самообороны 91-го микрорайона Душанбе, который возглавил председатель кооператива, в прошлом работник управленического аппарата, энергичный, грамотный человек, оказавшийся способным сплотить вокруг себя жителей близлежащих кварталов. Всеми вопросами самообороны руководил штаб, которому подчинились лица, назначенные старшинами по домам, а им в свою очередь — члены отряда, проживающие в этих домах. В штабе, который размещал-

ся в деревянном вагончике, привезенном сюда одним из жителей микрорайона в первые дни погромов, были установлены портативная радиостанция, с помощью которой осуществлялась связь с четырьмя радиофицированными постами, УКВ-радиостанция СК-2, через которую поддерживалась связь с отрядом самообороны 92-го микрорайона (соседнего), УКВ-радиостанция Р-107, обеспечивающая устойчивую связь с отрядами 82, 101 и 102-го микрорайонов. С районным штабом, опорным пунктом и отделением милиции, а также со старшими по домам микрорайона поддерживалась телефонная связь. В распоряжении штаба имелись даже устройства для подзарядки аккумуляторов, используемых в портативных радиостанциях.

Для экстренного сбора членов отряда в качестве средства оповещения использовались различные звуковые сигналы, в частности металлический рельс, подвешенный во дворе рядом с вагончиком штаба. Как показал опыт, с его помощью удавалось собрать основные силы отряда в течение 15—20 минут в ночное время и 5—10 — в дневное.

Для обеспечения охраны территории микрорайона от проникновения на нее преступных групп и отдельных экстремистов в отряде было организовано круглосуточное дежурство. Когда сформировался штаб, эти дежурства осуществлялись уже в соответствии с графиком, обеспечивающим, как правило, задействование на постах до 30 процентов личного состава отряда. В штабе специально для дежурных была составлена инструкция, включающая перечень позывных для переговоров по радио- и телефонной связи, а также списки необходимых телефонов для внутреннего оповещения и передачи информации. В «Памятке дежурному», кроме того, указывалось, что «обо всех чрезвычайных ситуациях дежурный докладывает руководству штаба и действует только по его распоряжению. Распоряжения всех остальных органов государственной власти, касающиеся поднятия людей по тревоге, передислокации постов и т. д., выполняются после подтверждения руководством штаба». Для записи важных сообщений у дежурных имелись специальные журналы.

В отряде самообороны 91-го микрорайона, как, впрочем, и во многих других, устанавливались открытые и скрытые пункты наблюдения: по периметру охраняемой территории, на крышах зданий с широким углом обзора, на въездах в микрорайон, в отдельно расположенных зданиях и сооружениях, позволяющих контролировать подступы к микрорайону. В ночное время количество постов обычно удваивалось. Для того чтобы предотвратить неконтролируемый проезд на территорию микрорайона легкового и грузового автотранспорта, активно используемого экстремистами, на всех проходах, проездах и свободных площадках между зданиями, выходящими на городские магистрали, были установлены заграждения — бетонные трубы и плиты, самодельные ежи, ящики и другие предметы, могущие затруднить продвижение или сковать маневр транспортных средств.

По мере накопления «ополченцами» опыта противоборства с экстремистами и уголовными элементами вырабатывались тактические приемы решения задач, направленных на локализацию массовых беспорядков и оказание содействия властям в пресечении преступлений. Например, оправдали себя так называемые ловушки для автомашин, которые представляли собой систему, состоящую из двух постов, расположенных на въезде в микрорайон, — один (внешний) скрытый, другой (в глубине квартала на 50—70 метров) открытый. Автомобиль, въехавший в такой своеобразный «карман», не имеет возможности беспрепятственно выехать обратно, так как при поспешном отъезде скрытый пост успевает блокировать выезд из микрорайона и задержать лиц, пытающихся проникнуть на контролируемую отрядом территорию. Успешно использовались в локализации беспорядков и оперативно перебрасываемые в наиболее опасные места микрорайона так называемые заградоотряды, которые «специализировались» на осуществлении прямого противодействия попыткам групп хулиганствующих лиц прорваться в жилые кварталы и учинить беспорядки. Это позволяло сузить круг «ополченцев», вступающих в непосредственный контакт с преступными элементами, и избежать массовых столкновений противоборствующих сил.

Наиболее важным условием функционирования отрядов самообороны явилось оснащение и использование ими средств вооруженной борьбы с экстремистами и толпами хулиганствующей молодежи. Стихийно объединявшиеся 13—14 февраля группы жителей микрорайонов вооружались всевозможными подручными средствами — топорами, кухонными ножами, напильниками, кусками металлической арматуры, деревянными кольями. Большинство из тех, кто имел охотничьи ружья, несмотря на жесткое требование Указа Президиума Верховного Совета республики от 12 февраля, их не сдали. Все это таило реальную опасность перерастания чисто оборонительных действий «ополченцев» в серьезные вооруженные столкновения с экстремистскими элементами, могущие привести к большим человеческим жертвам. Поэтому работники органов милиции и госбезопасности, поддерживавшие контакты с отрядами самообороны, проводили большую разъяснительную работу относительно пределов необходимой обороны и средств, которые допустимо было использовать в качестве вооружения.

Развитие событий в Душанбе показало, что организованная форма оказания населением города отпора преступным группам и отдельным экстремистам явила эффективным средством локализации массовых беспорядков в условиях, когда правоохранительные органы и другие силы правопорядка не располагали достаточными возможностями обуздания экстремистов. Отряды самообороны не только обеспечивали физическую охрану микрорайонов и объектов города от преступных посягательств, но и явились надежной опорой для органов власти и управления в наведении порядка, выявлении активных участников и вдохновителей массовых беспорядков.

Подразделения Комитета государственной безопасности, тесно взаимодействуя с советскими, партийными и правоохранительными органами, должны использовать в целях повышения своей готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях активность гражданского населения, гибко реагировать на изменения его настроения, умело направлять стихийно возникающую консолидацию граждан в русло организованной борьбы с экстремистскими и другими противоправными действиями, приобретающими характер массовых беспорядков и создающими угрозу безопасности советскому государственному и общественному строю. В этой связи опыт отрядов самообороны, действовавших в феврале 1990 года в Душанбе, представляет большой интерес и нуждается, как того требует указание Председателя КГБ СССР от 25 апреля 1990 года № 23с, в самом серьезном осмыслении и изучении не только чекистами, но и офицерами-пограничниками, а также командным составом Вооруженных Сил. Развитие событий в «горячих точках» страны и растущая общественная напряженность не позволяют пренебрегать этим опытом.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемая редакция!

Известно, что в последнее время обострились межнациональные отношения между армянами и азербайджанцами. Я азербайджанец, по характеру интернационалист, и мне очень больно за все происходящее.

В своем письме хочу рассказать о впечатлениях в период работы в УКГБ СССР по Астраханской области.

В начале 80-х годов мне предложили продолжить службу в УКГБ СССР по Астраханской области. Когда я ночью прилетел в Астрахань, в аэропорту меня встретил лейтенант А. А. Макаров (ныне майор). На следующий день меня принял начальник УКГБ генерал-майор А. В. Кочелаев (к сожалению, он умер в 1986 году). Перед встречей были сомнения, переживания — вдруг меня не примут. Однако беседа прошла в теплой, доброй и непринужденной обстановке. После беседы организовали поездку по достопримечательным местам города. Через месяц вместе с женой и двумя сыновьями мы стали астраханцами. Нам сразу дали трехкомнатную квартиру, детей устроили в детсад, жене помогли устроиться на работу. Около шести лет я жил и работал в этом городе, который стал для нас родным.

Коллектив Управления принял меня хорошо и доброжелательно. В Управлении работали хорошие, отзывчивые, добрые люди.

Многие стали моими друзьями. Никогда не забываю татарина Р. Н. Халиуллина, аварца М. А. Ахмедова, узбека Д. Закирова, украинца И. Н. Приходченко, калмыка В. Б. Мучаева, многих русских друзей. Мы постоянно чувствовали локоть друга. Выезжали на природу, посещали театр, концерты, цирк, собирались семьями, организовывали выставки рисунков наших детей, дни союзных республик. Словом, жили одной семьей.

Часто по службе приходилось выезжать в районы области, бывать на предприятиях, в различных учреждениях и организациях Астрахани. Местные жители всегда относились ко мне уважительно. Честно говоря, даже легко было работать с негласными помощниками. Я лучше узнал богатейшую русскую литературу, культуру и природу. Горжусь тем, что мои дети в совершенстве владеют русским языком.

Помню, у Сергея Герасимовича Попова родился сын. С ним и его отцом мы ходили в роддом. Встретили и привезли домой его жену и новорожденного. Сергей Герасимович умный человек, хороший товарищ. В октябре прошлого года я, будучи в Астрахани, встретился с ним. Увидев друг друга, мы обнялись, как братья.

В астраханском Управлении ко мне всегда относились с уважением. Долгое время был секретарем партийной организации. Вечно благодарен начальнику УКГБ генерал-майору В. М. Жилинскому за его отцовскую заботу о моей семье. Никогда не забуду Валерия Андреевича Малых, Бориса Александровича Кузнецова, Владимира Николаевича Макарова, Анатолия Васильевича Ярового, Ивана Николаевича Приходченко и многих других, которые постоянно помогали мне пополнять чекистский опыт.

Уже третий год я работаю в Азербайджане. Однако связи с бывшими сослуживцами не теряю. Ежегодно в отпуск еду в Астрахань, к нам приезжают друзья и знакомые.

В заключение хочу поблагодарить коллектив УКГБ СССР по Астраханской области, всех астраханцев за доброе отношение ко мне, к моей семье. Спасибо русскому народу за его большую душу и благородный характер.

Подполковник А. ГУСЕЙНОВ,
начальник Имишлинского райотдела
КГБ Азербайджанской ССР

ОБСУЖДЕНЫ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Полковник И. ЛЕГАН,
полковник С. МАРТИРОСОВ

Во исполнение решений второго Съезда народных депутатов СССР, постановления Верховного Совета СССР и установок Комитета государственной безопасности в УКГБ по Куйбышевской области принятые организационные и практические меры, направленные на активизацию борьбы с организованной преступностью. В составе второго отдела создано специальное структурное подразделение из восьми оперативных сотрудников, возглавившее эту работу. Задействованы все остальные оперативные, оперативно-технические подразделения, горрайорганы, следственное отделение. Они стали получать много материалов, представляющих значительный оперативный интерес. В настоящее время в производстве находится 26 дел оперативного учета, проверяется около 200 сигналов. Оперативная обстановка в области по линии борьбы с организованной преступностью характеризуется наличием коррумпированных структур в различных отраслях народного хозяйства, повышением их политической активности, выражющейся в попытках выдвинуть своих представителей на руководящие посты в советские и правоохранительные органы. Формируются теневая экономика, рэкет, совершаются различные тяжкие преступления, которые дестабилизируют политическую и экономическую обстановку в области, создают очаги социальной напряженности среди населения. Уже выявлено более 20 групп, совершающих насильственные действия против граждан.

Развитие прямых связей с иноfirmами, увеличивающийся поток выезжающих за границу по различным каналам жителей области создают определенные возможности преступным элементам для контрабандных сделок и валютных махинаций. Куйбышевские чекисты уже имеют некоторый опыт борьбы с организованной преступностью, поэтому и было решено провести «круглый стол», чтобы обменяться мнениями, выявить узкие места, резервы для совершенствования чекистской деятельности в этом направлении.

На встрече за «круглым столом» начальник четвертого отделения (специально созданного для борьбы с организованной преступностью) второго отдела подполковник Ю. А. Богословцев указал, что для успешной работы необходимо иметь головные подразделения как на местах, так и в КГБ СССР, определить им четкие функциональные обязанности. Вместе с тем нет необходимости создавать однотипные структуры. Каждый орган должен сам решать этот вопрос и при необходимости маневрировать имеющимися силами. Те подразделения, которые имеют конкретные дела, материалы, следует укреплять. В целом этой работой должны заниматься многие, но наиболее важные дела должны вестись специальн-

но созданным подразделением либо непосредственно под его руководством. Головное подразделение должно стать организатором работы на этом участке чекистской деятельности. Ю. А. Богословцев высказал пожелание, чтобы как можно скорее были приняты правовые нормы, четко определяющие состав преступления с окраской «организованная преступная деятельность», дающие возможность привлекать к уголовной ответственности организаторов, исполнителей и других соучастников преступлений, использовать в суде в качестве доказательств материалы, полученные с помощью оперативно-технических мероприятий, а также обеспечивать защиту свидетелей и других лиц, участвующих в уголовном процессе. По его мнению, в рамках КГБ СССР следует создать единый банк тематической информации. Аналогичные материалы необходимо концентрировать в отдельном блоке в информационно-аналитических подразделениях территориальных органов либо непосредственно в подразделении, координирующем борьбу с организованной преступностью. Целесообразно продумать вопрос о получении доступа к системам учетов органов МВД, где имеются материалы на объектов оперативной заинтересованности органов КГБ, по невыясненным причинам оседающие в их архивах.

Настало время, заметил выступающий, подумать о создании условий, которые обеспечивали бы личную безопасность сотрудников, работающих на этом участке. До сих пор такой важный вопрос не решен, и практически мало кто может представить себе, как, в какой форме он может быть реализован.

В целях повышения конспирации и обеспечения эффективности внутрикамерной разработки следовало бы подумать о создании межрегиональных и региональных следственных изоляторов в органах КГБ.

В настоящее время перед сотрудниками подразделения стоит задача как можно быстрее перейти от отдельных акций к целенаправленной работе исходя из единой оперативной концепции по данному вопросу.

Заместитель начальника третьего отдела подполковник В. А. Колесников отметил, что проблема борьбы с организованной преступностью волнует как специалистов, так и население страны. Оперативный состав, участвующий в борьбе с организованной преступностью, испытывает острейший дефицит квалифицированной агентуры, способной участвовать в разработках объектов. А ведь органы КГБ изучают и отдельных работников МВД — опытных агентурристов, асов этой профессии. Для их разработки нужна высокопрофессиональная агентура. В свою очередь для ее подготовки нужны оперативные работники, имеющие опыт агентурной работы. Должен быть решен вопрос о правовой защищенности оперативных источников, узаконено приобретение агентуры из криминогенной среды.

В. А. Колесников поднял вопрос о комплектовании групп захвата. В настоящее время в их числе 95 процентов офицеров-агентурристов, которые львиную долю времени занимаются физической подготовкой в ущерб агентурной работе. В условиях КГБ —

УКГБ группы захвата следовало бы формировать из прaporщиков хозяйственных подразделений, комендатуры и т. п. Необходим правовой акт, который бы регламентировал работу групп захвата.

В УКГБ есть немало сигналов о сращивании с криминогенной средой, а порой и об участии в преступлениях отдельных работников прокуратуры, судов, но ни один нормативный акт не позволяет работать по этим лицам. Нужно в этом вопросе определиться, и как можно быстрее.

Заместитель начальника УКГБ полковник **В. М. Смирнов** посвятил свое выступление борьбе с организованной преступностью на канале внешнеэкономических связей. В настоящее время в качестве участников внешнеэкономических связей зарегистрировано более 100 предприятий. Из них в 1989 году фактически установили связи с зарубежными партнерами 97, и отдельные уже себя проявили в негативном плане. Имеют место факты вывоза за границу под видом отходов дефицитных материалов, нефтепродуктов, товаров повышенного спроса, металла, передовой технологии и т. п. Участились развлекательные поездки к зарубежным партнерам за счет иноfirm, заключение контрактов лицами, которые не имеют на то ни юридических полномочий, ни специальной подготовки. Среди них есть люди, осведомленные в сведениях, составляющих государственную тайну. С учетом этих обстоятельств возникает настоятельная необходимость приобретения агентуры из сотрудников отдела социально-экономической работы при облисполкоме, в конторах Госбанка, филиалах Внешэкономбанка, в организациях, занятых перераспределением материально-сырьевых ресурсов, в том числе в торговле. Особое внимание следует уделять подразделениям режимных предприятий, занимающимся выпуском товаров народного потребления, переработкой драгоценных металлов, а также аналогичным подразделениям транспортных предприятий.

Помимо принятия закона о борьбе с организованной преступностью целесообразно собрать воедино все нормативные акты (а их около 10), регламентирующие внешнеэкономическую деятельность, и издать их в одном сборнике. Он стал бы для оперативного состава своего рода методическим пособием. Для подготовки и переподготовки оперативного состава, занятого на этом участке работы, необходимо в системе учебных заведений органов КГБ открыть курсы. На них в числе других дисциплин преподавать основы бухгалтерского учета, финансово-плановой работы, экономических знаний, торгового дела, так как вести столь сложные дела, полагаясь лишь на агентуру, оперработнику без соответствующих базовых знаний невозможно.

Необходимо изменить подход и к комплектованию кадров. В органах КГБ на этом участке должны работать люди с экономическим, финансовым, торговым, юридическим образованием. Следует исправлять перекос, когда значительное число сотрудников со знанием иностранных языков работают по второй линии, тогда как объекты, где осуществляются внешнеэкономические связи, на-

ходятся в обслуживании шестых подразделений. Следовало бы осуществить специализацию и обучение следователей работе по уголовным делам о злоупотреблениях в сфере внешнеэкономической деятельности. Материалы имеются, но следователи не в состоянии их оценить, поэтому УКГБ для оценки каждого материала с признаками контрабанды приходится обращаться в Шестое управление КГБ СССР.

Заместитель начальника шестого отдела подполковник **А. Ф. Пастушкин** рассказал о трудностях, мешающих вести эффективную борьбу с организованной преступностью. Особо им был выделен вопрос о проведении поисковых мероприятий с позиций кооперативов (зачастую иногородних), куда проникает организованная преступность, а нередко и прикрывается ими.

Начальник Отдела УКГБ по городу и порту Тольятти полковник **В. Ю. Большаков** на конкретных материалах показал, какой огромный материальный и моральный ущерб наносит Волжскому автомобильному заводу и стране в целом организованная преступность на канале внешнеэкономических связей. Эти данные, хотя и оперативно задокументированы, требуют тщательной и углубленной проверки: выявления конкретных виновников, их целей, самой преступной деятельности. Здесь и начинаются основные сложности в работе. Не хватает знаний — экономических, бухгалтерского учета, плановой и финансовой работы. В таком деле нужна и грамотная агентура. Ее пока в отделе нет, не наработана и практика ее приобретения. В сфере теневой экономики есть много облазнов и для агентов. Отсюда вытекает задача их постоянной проверки, воспитания и обучения. Ввиду отсутствия достаточного числа подготовленных в финансово-экономической сфере оперативных работников В. Ю. Большаков предложил создать в рамках Шестого управления или вообще при Комитете госбезопасности СССР подразделение, которое могло бы оценивать оперативные материалы, — что-то вроде экспертной комиссии экономического направления. Это была бы реальная и серьезная перестройка на данном участке работы.

Оперуполномоченный Отдела УКГБ по городу и железнодорожной станции Сызрань старший лейтенант **В. Г. Бородушкин** поддержал идею приобретения агентов непосредственно из участников преступных сообществ. С такой агентурой следует работать более конспиративно, не требовать письменных сообщений, так как это часто отталкивает ее от оперативного сотрудника. Должен быть особый подход к закреплению сотрудничества, к вопросам воспитания и обучения такой агентуры.

Начальник Куйбышевского горотдела полковник **С. Д. Немцов** поделился опытом оперативной работы в отношении группы лиц, привлеченных в настоящее время к уголовной ответственности. Оперативные и следственные материалы подтверждают, что организованная преступность в Куйбышеве базируется в основном на предприятиях местной промышленности, в кооперативах. Присматривается четкая связь между дельцами, работающими в сфере обслуживания населения, с коррумпированными и уголовными

элементами. Опыт показывает, что трудности по такого рода делам заключаются в психологической неподготовленности к такой работе. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в законодательство о подследственности, расширив исчерпывающий перечень статей закона, отнесенных к компетенции следователей органов госбезопасности. Существующая ныне практика поручения им в порядке исключения расследования преступлений, не предусмотренных законом о подследственности, неправомерна, так как в правовом государстве никакие исключения при применении закона недопустимы.

Выступающий заострил внимание на необходимости продумать вопрос об ответственности оперативного состава за выдачу ведомственной, служебной тайны. Имеют место факты, когда преступные элементы начинают искать подходы к оперативным работникам. Разглашение сведений, касающихся конкретных дел, участников организованной преступности, чревато непредвиденными негативными последствиями. Представляется правомочным поставить вопрос о возможном процентном отчислении определенных сумм от изъятых ценностей в доход того подразделения, которое довело дело до разоблачения, осуждения преступников и изъятия ценностей, для приобретения технических средств, на оплату транспортных расходов и поощрение работников.

С принятием Закона о КГБ, отметил начальник оперативно-технического отдела полковник **Н. Н. Клиентов**, оперативным подразделениям совместно с ОТО придется решать новую задачу — легализовывать материалы слухового контроля, полученные в процессе оперативно-технических мероприятий, для возможного предъявления их в суде в качестве доказательства противоправной деятельности объектов. А решить ее не так просто, как кажется на первый взгляд. В этом случае для экспертизы должна быть предъявлена не только звукозапись разговора, но и аппарат, на котором она производилась, в качестве свидетеля должен выступать сотрудник УКГБ, который осуществлял запись. В этих случаях звукозапись нужно будет производить на бытовые магнитофоны, которые можно затем предъявлять при проведении следственных действий и на открытых судебных заседаниях.

Следует продумать вопрос о правовой защищенности оперативных работников КГБ, которые могут попасть в непредвиденные ситуации при проведении оперативных или оперативно-технических мероприятий. Уже сейчас нужно уделять особое внимание физической защите бригады оборудования от нападения преступных элементов или захвата сотрудниками МВД. Эти вопросы необходимо отражать в планах мероприятий. Пока этого не делается.

Агенты и доверенные, используемые при проведении оперативно-технических мероприятий, в настоящее время становятся объектами устремлений преступных элементов и при определенных обстоятельствах могут выдать информацию о проявлении интереса органов КГБ к тем или иным лицам. Следовательно, оперативно-техническим и оперативным подразделениям необходимо

проводить периодическую проверку своих негласных помощников на предмет выявления у них преступных связей.

Об опыте работы по обсуждаемой проблеме рассказали также начальник Отдела УКГБ по городу и железнодорожной станции Сызрань подполковник **С. А. Иванов**, старший оперуполномоченный Отдела УКГБ по городу и порту Тольятти капитан **А. М. Мирошенко**.

Заместитель начальника УКГБ полковник **В. А. Левков**, подводя итоги дискуссии, заметил, что не все отделы, горрайорганы определили свое место в решении новых задач и по этой причине не имеют оперативных заделов. Нужно укреплять взаимодействие и совершенствовать координацию работы УКГБ и УВД. Привести в рабочее состояние существующий пока только на бумаге координационный совет по борьбе с организованной преступностью и его рабочую группу.

Чтобы повысить эффективность борьбы с организованной преступностью, необходимо кардинально улучшить внешкольную профессиональную подготовку оперативного состава.

На заседании «круглого стола» были высказаны и другие предложения, в том числе о необходимости иметь правительенную программу по борьбе с организованной преступностью, создании комиссии при Верховном Совете СССР или при Президенте СССР по этому вопросу, разработке законов о защите свидетелей и других лиц, участвующих в борьбе с организованной преступностью. Была высказана тревога по поводу того, что без решения правовых вопросов борьба с организованной преступностью будет элементарной кустарницей, сведется к эпизодическим акциям и в конечном счете может скомпрометировать идею участия органов КГБ в этом деле. В дискуссии участвовали руководящие оперативные сотрудники УКГБ и Особого отдела КГБ СССР по Приволжско-Уральскому военному округу.

Оперативная хроника

АРЕСТОВАН ВЗЯТОЧНИК ИЗ ПРОМСТРОЙБАНКА

Майор С. САВЧУК

На очередной встрече агент «Связист» сообщил, что за предоставление коммерческого кредита на сумму 1,5 миллиона рублей кооперативу, в котором он работает, один из руководителей областного управления Промстройбанка СССР (в дальнейшем «Спрут») вымогает взятку в размере 60 тысяч рублей.

Заинтересовавшись этой информацией, мы перепроверили ее с помощью оперативно-технических мероприятий. Все подтвердились. Было также известно, что агент по собственной инициативе записал очередную беседу на портативный магнитофон. Кроме того, проведенная чекистами первичная проверка усилила подозрения о принадлежности «Спрута» к организованной преступной группе, действующей в системе областного управления Промстройбанка СССР. На основании этих сведений на «Спрута» завели дело оперативной проверки с окраской «организованная преступная деятельность должностных лиц в сфере управления и экономики». В процессе работы по делу выдвигались различные версии.

«Связист» получил задание, которое, как надеялись чекисты, поможет уточнить связи проверяемого, механику вымогательства и поборов, а также тех, кто еще пострадал от «Спрута».

Результаты оказались хорошими: были выявлены возможные сообщники и задокументирована вся их деятельность.

На одной из встреч «Спрут» назначил дату и место, где агент должен был передать взятку. Получив эту информацию, решили задержать «Спрута» с поличным. На этой стадии к работе по делу привлекли сотрудников шестого отдела УВД горисполкома.

Агент, получив деньги в банке, по нашей рекомендации переписал номера купюр. Перед самой встречей он передал заявление в дежурную часть ГУВД, в котором написал, что вынужден дать «Спруту» вымогаемую у него взятку, указал время и место встречи, приметы свои и «Спрута». Кроме того, он обратился по телефону к дежурному УКГБ с устным заявлением о предстоящей передаче вымогаемой у него взятки.

Встреча агента и вымогателя контролировалась бригадами наружного наблюдения, а беседа — через оперативно-технические возможности.

Когда «Спрут» взял сумку с деньгами, его задержали. Материалы переданы в областную прокуратуру, которая возбудила уголовное дело. В ходе расследования выяснилось, что в Промстройбанке существовала система поборов с кооператорами.

В настоящее время осуществляются агентурно-оперативные мероприятия по выявлению иных фактов преступной деятельности «Спрута», его связей и организаторов преступления. Следствие продолжается.

г. Днепропетровск

ИНОСТРАНЦЫ НА СОВЕТСКИХ СУДАХ

Из практики чекистской работы
по смешанной компании

Майор С. ЛЕЛЮХИН

Заинтересованность советской стороны в крупных внешнеэкономических контрактах не осталась без внимания противника. По некоторым данным, спецслужбы иностранных государств стали заключать соглашения с торговыми и промышленными компаниями, которые предоставляют им должности прикрытия для разведчиков, получая взамен финансовую помощь.

Для Дальнего Востока в настоящее время характерны расширение деловых контактов местных предприятий, организаций и кооперативов с фирмами США, Японии, Южной Кореи и КНР, участвующиеся в связи с этим поездки иностранных делегаций во Владивосток и другие ранее закрытые районы. На этом фоне видна и деятельность противника.

В 1976 году, например, была образована для совместной добычи и переработки морепродуктов в северной части Тихого океана советско-американская компания по морским ресурсам (СОВАМ). По условиям договора ежегодно до 25 наших рыбопромысловых судов (около двух тысяч человек) работают в 200-мильной экономической зоне США.

Первые же годы деятельности СОВАМ отмечены постоянным пребыванием на наших судах американских представителей, которые не были специалистами рыбного хозяйства. Анализ их поведения, другие материалы дали основание для заведения дела объектовой разработки.

Сразу же остро стал вопрос о создании в условиях промысла действенной контрразведывательной системы. Агенты и доверенные лица, внедренные в экипажи, ориентировались на вскрытие и затруднение враждебной деятельности иностранцев. Для обеспечения своевременной и устойчивой связи с оперативными источниками в рейсы на судах ГПО «Дальрыба» под соответствующим прикрытием начали регулярно выходить офицеры действующего резерва КГБ. Они во взаимодействии с администрацией судов установили необходимый административно-правовой режим, который затруднял иностранцам проведение акций, наносящих вред нашему государству. Наиболее активных американцев взяли в разработку.

Уже в первые месяцы работы были выявлены несколько человек, подозреваемых в причастности к спецслужбам противника. Всего за время работы по делу объектовой разработки установлено более 70 американцев, так или иначе связанных со спецслужбами.

Дальневосточные чекисты вскрыли организованный агентурой противника канал поставки в нашу страну литературы подрывного характера. Адресатом оказался моряк ГПО «Дальрыба» (объект дела оперативной разработки «Ловелас»), который распространял ее среди советских граждан. Удалось предотвратить попытку нелегального ухода за границу семьи объекта дела оперативной проверки «Домосед». К решению покинуть страну он пришел после совместного рейса с американкой «Дианой», которая подвергла моряка активной идеологической обработке.

В процессе разработки СОВАМ менялась наша тактика: основные акценты были перенесены на повышение качества проводимых мероприятий, придание им наступательности. Больше внимания стали уделять анализу добываемых материалов. В итоге пришли к выводу, что ЦРУ использует компанию СОВАМ в качестве глубокого прикрытия и, возможно, принимает участие в ее финансовых делах. Созданная по инициативе американцев и при поддержке сенатора Джексона, известного своими реакционными взглядами, компания пользовалась все эти годы режимом наибольшего благоприятствования со стороны администрации США. Даже введение в свое время экономических санкций против СССР не отразилось на ее делах. Более того, из года в год увеличивалась ее финансовый оборот и расширялась сфера деятельности. Компания стала продавать у нас в стране различное оборудование, покупать лес, организовывать туризм и т. д.

Обращала на себя внимание система комплектования кадров. Для работы в компании подбирались в основном выпускники, студенты или аспиранты факультетов славистики американских университетов. Причем часть их, по оперативным сведениям, проходили службу в специальных разведподразделениях армий США и НАТО. Большинство неоднократно посещали Советский Союз для совершенствования знаний русского языка в ленинградском университете, институте имени Пушкина в Москве, на курсах по линии БММТ «Спутник». Некоторые приезжали как гиды-переводчики с тургруппами или как сотрудники дипломатических представительств. В частности, М. Браун до прихода в СОВАМ занимала должность технического секретаря консульского отдела посольства США в Москве, где, с ее слов, «занималась шпионажем...»

Иностранные специалисты, работая на наших судах, собирали разведывательную информацию политического, военного и экономического характера. Так, в начале 1989 года были выявлены устойчивые устремления американцев к проблемам эксплуатации Северного морского пути. В частности, объект «Фронт» просил начальника промрайона Андреева ответить на ряд вопросов якобы по запросу компании. Те же вопросы он позднее задал капитану БМРТ «Ф. Крайнов» во время стоянки судна в порту Датч-Харбор, сославшись при этом на просьбу правительства штата Аляска, якобы изучающего возможность транспортировки грузов в Европу Северным морским путем. Аналогичные сведения пытались получить у агента «Смирнова» американка «Каролина». Она вы-

полняла поручение Даниеля Корвела, который наряду с решением производственных задач поддерживал связь с агентурой из иностранных представителей СОВАМ.

Разработка сотрудников компаний, подозреваемых в причастности к спецорганам США, показала, что все они активно занимались изучением советских граждан: выясняли подробные установочные и биографические данные, материальное положение, изучали их мнение о происходящих в СССР и других странах политических событиях. Наряду с выведыванием, опросом, личным наблюдением американцы иногда прибегали к «острым» формам (например, склонению к выезду в США), что можно расценивать как решение промежуточной задачи разработки.

В действиях иностранцев усматривался целенаправленный поиск в экипажах советских судов лиц, имеющих родственные связи в западных районах страны и располагающих возможностями выезжать в центральные города СССР. Устанавливая с ними контакты, американцы сообщали о своем предполагаемом приезде в нашу страну и под этим предлогом обусловливали возможную встречу в одном из городов по маршруту поездки. Затем оговаривался способ поддержания почтовой переписки с применением различных условностей и ухищрений: переписка якобы советских граждан по внутрисоюзному каналу, использование адресов посредников и т. п.

Несмотря на активное изучение противником советских моряков и практическое использование некоторых из них в своих интересах, нам пока не удалось на канале международного морского рыболовства выявить прямых вербовочных предложений. По мнению автора, основанному на фактическом материале, это объясняется прежде всего тем, что ЦРУ в последнее время стремится к нетрадиционным формам работы. Предпочтение отдается так называемой «мягкой вербовке» — установлению взаимоотношений с источниками из советских граждан на доверительной основе без закрепления факта сотрудничества отбором подписки. В этом случае исключаются расшифровка принадлежности иностранца к спецслужбам, компрометация должности прикрытия и компании в целом.

Отмечена характерная особенность: некоторые американские граждане, поработав представителями СОВАМ на советских судах два-три года, въезжают затем в СССР в качестве сотрудников дипломатических и торговых представительств, работников различных фирм, руководителей туристических и студенческих групп. Контрразведывательные мероприятия в отношении их на маршрутах передвижения по стране позволили выявить немало примеров совершения иностранцами действий, подозрительных на осуществление диверсионно-вредительской акции. Они поддерживали контакты с лидерами оппозиционно настроенных неформальных группировок, использовали советских граждан «втемную» для сбора информации, участвовали в подготовке и обеспечении проводимых на нашей территории операций американской разведки.

Таким образом, нельзя исключить, что предшествующая работа этих лиц на советских судах была своеобразной «стажировкой» по линии спецслужб США.

В настоящее время работа по делу объектовой разработки на СОВАМ находится в стадии реализации, документируются связи компаний с ЦРУ. Можно сказать, что проходила она успешно. Это стало возможным благодаря комплексному подходу к решению стоящих перед чекистами задач, четкому взаимодействию территориальных органов КГБ, прежде всего Дальневосточного региона, и подразделений центрального аппарата.

г. Владивосток

Читатель полемизирует

УВАЖАТЬ И ИСПОЛНЯТЬ ТРЕБОВАНИЯ ПРИКАЗОВ

Реплика

В конце 1989 года территориальные органы КГБ получили приказ Председателя КГБ СССР от 6 октября 1989 года № 0625 о введении в действие с 1 января 1990 года Единого табеля отчетности об итогах оперативной и служебной деятельности. В условиях перестройки работы Комитета государственной безопасности это закономерный и логичный шаг. Новое положение помогло освободиться от большого количества второстепенных показателей агентурно-оперативной деятельности подразделений, за которыми порой невозможно было разглядеть конечный результат. Меньше стало непроизводительного труда у агентуристов и сотрудников информационно-аналитического подразделения.

Пунктом 3 вышеназванного приказа установлен объем статистических сведений в 40—50 показателей, отражающих специфику работы по линиям, и разрешены краткие пояснения к ним. Так и поступили ряд управлений КГБ СССР. В строгом соответствии с этим приказом мы получили, например, рекомендации по отчетности из Четвертого и Шестого управлений.

Однако некоторые линейные управления не удержались от соблазна затребовать с мест помимо указанных в приказе данных дополнительные сведения, не предусмотренные приказом.

Так, Второе главное управление КГБ СССР в своих рекомендациях запросило пояснительную записку до пяти листов с анализом оперативной обстановки, недостатков в работе и т. д. Это при том, что второе подразделение в течение года регулярно направляет в центр информацию о всех изменениях оперативной

обстановки и результатах работы, о выполнении всесоюзных планов контрразведывательных операций. Таким образом, линейное управление располагает исчерпывающей информацией, и, спрашивается, зачем все это нам надо вновь переписывать?

Аналогичным образом поступило и Управление «В» Третьего главного управления. Изменения в оперативной обстановке по линии, характерные и существенные результаты работы оно рекомендовало отразить в пояснительной записке.

Некоторые подразделения высказали в устной форме по оперативной связи просьбы и рекомендации, также противоречащие требованиям приказа. Так, Восьмое главное управление рекомендовало докладную записку об итогах работы восьмых подразделений представить не к 5 января, а к 20 декабря. Управление кадров попросило направить помимо статистического отчета о правонарушениях, происшествиях и дисциплинарной практике еще и письменный отчет по этим вопросам.

В то же время Управление «З» вообще не высказало своих рекомендаций по отчетности и не направило на места образцы необходимых статистических форм. Очевидно, оказались недавние структурные преобразования.

Высказанная реплика имеет своей целью обратить внимание руководства линейных управлений КГБ СССР на тот факт, что подобная практика «улучшения» нормативных актов ведомственными постановлениями уже дискредитировала себя в народном хозяйстве.

Подполковник В. КОРНО,
начальник информационно-аналитической группы
УКГБ СССР по Ярославской области

Дискуссия продолжается

...ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ПЛЕНА СТЕРЕОТИПОВ

Полковник А. СЕРГЕЕВ

Материалы, помещенные в «Сборнике КГБ СССР» под рубрикой «Дискуссионная трибуна», об агентуре органов госбезопасности, а также статья «Нужны новые решения», посвященная дискуссии об агентуре (Сборник № 142), нашли живой отклик у оперативного и руководящего состава УКГБ СССР по Кировской области. Агентуристы Управления высказывают желание вырваться из плена сложившихся стереотипов в агентурном процессе. На повестке дня — поиск демократических, более гармоничных взаимосвязей в существующей системе: агент — оперработник — непосредственный начальник, повышение самостоятельности оперативного состава, высвобождение его интеллектуального потенциала. Лейтмотивом является мысль, что предложения конструктивны, но статья запоздала на два-три года. Тем не менее большинство оперативных работников восприняли ее как один из обнадеживающих признаков того, что Комитет государственной безопасности на деле, а не на словах пошел по дороге перемен. Отмечается, что в статье взгляд на агентурный аппарат дан как бы изнутри, то есть налицо большое или невольное смещение акцентов на сугубо внутреннее его функционирование.

Высказывались суждения, что в современный период деятельность оперработника скорее напоминает труд клерка, а не сотрудника спецслужбы, в связи с чем обычная техническая работа во вспомогательных подразделениях становится более престижной. Наверное, по этой причине никого не оставил равнодушным тезис, касающийся существа организации работы с негласными помощниками и негласными (незавербованными) цennыми источниками. В этом оперативный состав видит реальные меры по высвобождению от бумажного вала, предоставлению широких возможностей для организации творческой работы на порученном участке, повышению авторитета профессии агентуриста.

Нашло понимание и поддержку мнение о целесообразности проведения аттестаций оперативного состава в указанные в статье сроки. Вместе с тем высказывались предложения о необходимости проведения четкой, бескомпромиссной, в какой-то степени даже жесткой кадровой политики, вплоть до увольнения сотрудников, не справляющихся с возложенными обязанностями. В то же время всячески поощрять достойных, которые нашли свое призвание в агентурной работе, вплоть до присвоения воинских званий выше предусмотренных штатной должностью, включая полковника.

Ряд оперативных работников считают, что не следует разделять источников информации на категории негласных помощников и негласных (незавербованных) ценных источников, мотивируя это тем, что последняя категория должна органически войти в первую, так как работа с теми и с другими осуществляется негласно.

Высказывалось и такое суждение. Повышение ответственности оперработника за состояние порученного ему дела предполагает введение системы критериев оценки деятельности агентуриста, которая исключала бы субъективизм в оценке результатов оперативного труда со стороны начальника. Ведь не секрет, что до настоящего времени она оценивается количеством вербовок, полученных сигналов, наличием дел оперативного учета, подготовленных информаций, то есть какими-то статистическими данными (выкладками), не отражающими сути контрразведывательного процесса, а главное, конечных результатов. Порой от оперативного работника требуют результатов чуть ли не ежедневно, несмотря на то, что оперативная обстановка не дает оснований оправдывать подобные ожидания. Кроме того, измененный статус оперработника в агентурном процессе предполагает в корне изменить функции руководителей с точки зрения организационной работы и контроля исполнения.

По мнению некоторых руководителей среднего звена Управления, не все оперработники с пользой для дела смогут воспользоваться представляемыми широкими полномочиями. Они считают, что каждый чекистский коллектив имеет свои, присущие только ему особенности, находится на определенном политическом, профессиональном и нравственном уровне, который и определяет его способность к позитивному конструктивизму. Поэтому высказывались предложения в новом положении об агентурном аппарате не просто продекларировать права, обязанности и критерии оценки оперработника, его непосредственного начальника и вышестоящих руководителей, а обозначить, конкретизировать и гарантировать механизм действенности этих прав, обязанностей, критериев.

При обсуждении структуры корпуса негласных источников высказывались суждения, что введение основной и вспомогательной категорий агентов нецелесообразно, ибо подобная классификация, особенно если она войдет в учет движения агентуры в десятых подразделениях, может опять привести к бюрократической статистике. Предлагалось упростить существующий централизованный порядок отчетности и движения агентурного аппарата, исключить из статистических сведений об итогах агентурно-оперативной деятельности УКГБ за год пункт 13, который определяет как один из конечных результатов приобретение новых агентов.

Поддержано предложение о постановке на контрольный учет вновь завербованного агента и включении его в агентурный аппарат лишь после того, как будут получены доказательства его пригодности. Учитывая появляющиеся в последнее время тенденциозные публикации о формах и методах работы органов КГБ, высказывалось пожелание, чтобы в новом положении были четко определены гарантии защиты агентов. Целесообразно предусмотреть

реть в отдельных случаях (особенно это касается работы по третьей линии, по борьбе с организованной преступностью) оформление сотрудничества в виде договора, то есть юридическим документом, закрепляющим взаимные обязательства сторон. Проект подобного документа, разработанный в кировском Управлении, был использован при вербовке агента «Волкова».

Одобрительно воспринята кировскими чекистами посылка в статье о поэтапном внедрении в практику мер по совершенствованию агентурной работы, что поможет более взвешенно определить пригодность того или иного агента, исключить компанейский подход к органичной перестройке агентурного аппарата.

Любопытна предлагаемая новация, касающаяся реорганизации структуры оперативного органа. На стадии поиска работу с негласными помощниками осуществляют молодые сотрудники (стаж от одного года до пяти лет службы). Все полученные материалы поступают аналитикам, ведущим изучение, учет и анализ информации, выявляющим ее особенности, закономерности и делающим вывод о характере дальнейших действий. Свои предложения они передают в группы (отделы) разработчиков по линиям, имеющих дело непосредственно с агентурой, обладающих возможностью варьировать всеми тремя категориями источников, в том числе переводить негласных помощников на определенной ступени их совершенствования в категорию агентов.

Положительно зарекомендовав себя на стадии поиска, оперработник может быть переведен в группу разработчиков, откуда, в свою очередь, можно подбирать сотрудников для аналитической службы. Тогда аналитики станут, как это должно быть, элитой в хорошем смысле этого слова, золотым интеллектуальным фондом органов КГБ. Такой структурный расклад поможет избавиться от счены нежелательных факторов в нашей деятельности — некомпетентности, распыления сил и средств, от отсутствия результатов.

УСИЛИВАТЬ КОНСПИРАЦИЮ

Подполковник В. РЯБОВ,
начальник отделения второго отдела
УКГБ БССР по Минской области

Предложение классифицировать корпус негласных источников на агентов (основных и вспомогательных) и негласных помощников, по моему мнению, позволит изменить сам подход к агентурному процессу, сосредоточить усилия оперативного работника на

поиске действительно агентов, а не источников информации вообще. Усиление конспирации в работе с агентурой, с одной стороны, упрощение документального оформления и учета негласных помощников — с другой, также будут способствовать повышению эффективности агентурного процесса.

Принимая предлагаемую классификацию, разумно выделить и две категории оперативных сотрудников:

оперработник-разработчик, имеет на связи агентов (основных и вспомогательных);

оперработник-агентурист, имеет на связи негласных помощников.

Вновь прибывающие в оперативные подразделения молодые сотрудники определенное время (например, в течение года) работают только с негласными помощниками, а затем при положительной аттестации им на связь передается агентура.

В целях повышения эффективности вербовочной и агентурной работы предлагается в оперативных подразделениях предусмотреть в штатах должность специалиста-психолога.

В случае если оперативные возможности негласных помощников возрастают, что подтверждается их участием в конкретных контрразведывательных мероприятиях, осуществляется их перевод в категорию агентов (соответственно оформляется), и наоборот: в случае утраты в силу различных причин оперативных возможностей такие агенты могут быть переведены в категорию негласных помощников. Основными критериями привлечения негласного помощника к сотрудничеству с органами КГБ должны быть компетентность и надежность, а оформление этого привлечения — максимально упрощенным (по сравнению с агентами).

В связи с резким обострением политической и оперативной обстановки в ряде регионов страны, конфликтами на межнациональной почве, а в отдельных случаях попытками захвата зданий КГБ обеспокоенность оперсостава вызывает безопасность хранящихся в сейфах каждого оперативного сотрудника личных и рабочих дел агентуры, дел оперучета и литерных.

Чтобы сократить столь громоздкое агентурное «хозяйство», предлагается личные дела в более упрощенном виде оставить только для агентов (основных и вспомогательных), для учета остальных источников использовать уже имеющиеся карты-схемы, на которых руководитель ставит санкцию о приобщении лица к сотрудничеству. Материалы на вербовку уничтожать в течение 48 часов за двумя подписями с отметкой на той же карте-схеме.

На источников-иностраницев и источников, завербованных из негативной среды, разрешить хранение в отдельной папке приложения (объемом не более 20 листов). Таким образом, в УКГБ было бы примерно около 100 личных и рабочих дел агентов, а учет остальных источников оказался бы более «компактным» и, главное, обеспечивающим конспирацию.

Письменную информацию от источников целесообразно получать только в крайних случаях, например по делам разработки и проверке сигналов о государственных преступлениях. После

принятия решений по конкретным делам материалы закладывать в информационные массивы (если в этом есть необходимость), а дела уничтожать.

Такой подход дал бы оперсоставу уверенность в безопасности учетов нашей агентуры в любой обстановке. Следует также продумать варианты их уничтожения в случае угрозы извне, расширив для этого права руководителей на местах.

КОНКРЕТИЗИРОВАТЬ ФУНКЦИИ КАЖДОГО АГЕНТА

Полковник С. ДЕНИСОВ,
начальник кафедры Высших курсов КГБ СССР
(г. Минск)

Поддерживая разговор, начатый в статье «Нужны новые решения», хотел бы высказать свой подход к классификации агентурного аппарата. В частности, предлагаю выделить в нем три основные группы:

агенты-наблюдатели, фиксирующие те или иные проявления подрывной, враждебной деятельности;

агенты выведения («корреспонденты»), «вынужденно» экспериментирующие по нашему заданию, используя различные способы (скрытые опросы и др.) для получения подтверждающей информации, конкретизации тех или иных фактов;

агенты влияния на подрывную, враждебную деятельность.

В этой последней группе можно выделить агентов, воздействующих на цели этой деятельности и на ее материальные средства или же на конкретных лиц, ее осуществляющих. К первым можно отнести агентов-вербовщиков; агентов-дезинформаторов; агентов, отвлекающих противника на негодный объект; агентов, негласно осуществляющих профилактику. Ко вторым — агентов, воздействующих тем или иным способом на материальные средства подрывной деятельности; агентов, завладевающих этими средствами; агентов, оказывающих сдерживающее воздействие, включая и физическое, на конкретных лиц; агентов, внедряющих нашу оперативную технику.

Безусловно, предлагаемая классификация требует тщательной проработки, но данный вариант, по моему мнению, позволит конкретизировать функции каждого агента, тем самым объективнее определить его уровень и направления использования. Появится возможность сделать вывод о загруженности оперативного работника. Сегодняшний анализ состояния агентурного аппарата показывает, что агентов влияния в нем менее 10 процентов, агентов выведения — 15—20 процентов, а большинство — агенты-на-

блодатели (по сути, «сторожевая» агентура); затраты же времени на работу с ними оперсостава составляют следующие пропорции: 1 : 4 : 10 соответственно, то есть львиная доля труда агентуристы тратится на менее эффективную часть существующего у нас агентурного аппарата.

Данная классификация будет, естественно, способствовать и конкретизации методики подбора кандидатов на вербовку.

Считаю спорным вопрос о судьбе института доверенных лиц, предлагаю не отменять его, а наполнить новым содержанием, например привлекая на доверительной основе лиц для выполнения следующих функций:

информационная, «сторожевая»;
по предотвращению, профилактике подрывной деятельности;
экспертиза, консультации и т. п.

«ПРЕМЬЕРА» ГАЗЕТЫ

Первый блин... не комом

Полковник В. СКОМОРОХОВ

Вышел первый и, конечно, пробный открытый номер «Сборника КГБ СССР». Его отличительные особенности: это газетный вариант, массовое издание с благотворительными целями. Основной тираж спецвыпуска — 138 тысяч экземпляров. Некоторые местные издательства дополнительно отпечатали на своей бумаге более ста тысяч экземпляров Сборника.

Был ли удачным старт? Пока можно подвести только предварительные итоги. У редакции впервые появилась редкая возможность обратной связи, увидеть свой труд в зеркале прессы и общественного мнения.

Положительные отзывы о «Сборнике КГБ СССР» поместили газеты «Рабочая трибуна», «Литературная Россия», «Красная звезда», «Труд», «Аргументы и факты», «Экономика и жизнь», «Советская Кубань», «Ставропольская правда», «Вечерняя Москва», «Социалистический Донбасс» и другие.

Рассекреченное издание не осталось незамеченным. Откликнулись на него и прорекламировали ТАСС, Центральное телевидение и Всесоюзное радио, Всесоюзное агентство по авторским правам, зарубежные корреспонденты, аккредитованные при МИД СССР. «Вряд ли этому ежемесячнику суждено затеряться в огромном потоке разнообразной печатной продукции, захлестнувшей сегодняшний информационный рынок», — писала всесоюзная газета «Поиск».

«Горячо поздравляю с «премьерой» газеты... — первым позвонил народный депутат СССР академик ВАСХНИЛ Евгений Павлович Алешин, — запишите меня в авторский актив. Молодцы! Не бойтесь острых тем, полемики, дискуссий... Хочу побывать в вашей редакции».

Более развернуто письменно высказался из Харькова народный депутат СССР Л. И. Сухов: «Накануне Дня печати в одном из газетных киосков я приобрел «Сборник КГБ СССР». И не пожалел! Несмотря на «кусающуюся» цену — 2 рубля. Впервые, кажется, за столько лет ведомство КГБ приоткрыло занавес над своей работой, правдиво и компетентно осветило роль и значение чекистских органов в борьбе с врагами нашего государства.

Знаменательно и то, что первый номер «Сборника» посвящен 45-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Для меня, как и для каждого советского человека, эта дата особая. Потому что почти нет такой семьи, которой бы не коснулась своим зловещим крылом прошлая война.

В детские, юношеские годы мы с охотой посещали фильмы «про разведчиков», читали с упоением детективы на эту тему, стремились подражать некоторым героям. С годами пришлось по-другому оценивать бравых «героев»-разведчиков, которые умело, без особых усилий обводят вокруг пальца не очень умных немцев, совершают невероятные подвиги. Ну а потом появился Штирлиц... Как бы воплощение всей нашей разведывательной службы в лице Максима Максимовича. Он также очень ловко и умело выходит из самых острых ситуаций, «оставляя с носом» Мюллера, Бормана и др. Не раз себе, бывало, задавал вопрос: если мог быть такой разведчик в ставке Гитлера (произведение Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны» создано с претензией на документальность), то как же фашисты дошли аж до Волги? Почему мы не ведали о вероломном нападении фашистов?

Читая «Сборник КГБ СССР», воочию убеждаешься, что не так-то просто все было. Особенно мне по душе очерк «Аттестован войной» о М. А. Белоусове. Привлекла внимание и «Операция «Монастырь» под рубрикой «Из архива КГБ СССР». Однако все же чувствуется кое-где нарочитость, заданность, «детективный почерк», а хочется, чтобы это было документально, правдиво.

Впрочем, не буду судить о всех публикациях, надеюсь, что их прорецензируют специалисты, дадут свою оценку. Одно скажу: такой ежемесячник очень и очень нужен. Особенно сейчас, когда сталкиваются разные мнения разных людей. Когда однобоко, тенденциозно некоторые издания освещают работу чекистов в разные периоды нашей жизни. Некоторые публицисты, писатели стараются сделать из них, чекистов, «козлов отпущения», обвиняя их во всех грехах, во всем, что творилось в мрачные времена культуры Сталина, его приспешников. А ведь известно, что тысячи работников ЧК, тех, кто не мог смириться с террором, у кого было свое мнение, свои взгляды на происходящее, были репрессированы, их постигла горькая участь тысяч и тысяч честных советских людей.

Надо говорить правду, знать правду. Необходимо нашей молодежи, которая должна учиться на героических примерах, закалять себя, избавляться от инфантильности, скепсиса. Правда нужна для того, чтобы свою историю знать не по детективам и сомнительным историческим эссе. Нужна правда о тех людях, которые не жалели ни своих сил, ни жизни, чтобы выстоять, победить коварного врага.

Хочется, чтобы ежемесячник настроился на освещение решительной борьбы с мафией, коррупцией, организованной преступностью, искоренял всяческие злобные провокационные слухи, показывал, кому наша перестройка как кость в горле.

Желаю от всей души творческого счастья «Сборнику», успехов на нелегкой стезе к скорейшему завоеванию широкого читателя. А этого (подчеркиваю) можно добиться не только литературным мастерством, но и (это главное!) правдой. Какой бы она горькой ни была.

Вышел «Сборник КГБ СССР»... Дерзнули — и что в результате? Может быть, и дальше «плотнее задергивать шторку» и «от-

пугивать» гласность? Нет и нет. Перестройка дала нам шанс работать по-новому, более открыто и гласно, острее. Газета «Социалистический Донбасс» поместила мнение о рассекреченном «Сборнике КГБ СССР» народного депутата СССР горнорабочего Игоря Григорьевича Новикова. Он считает: «Сборник КГБ СССР» — явление в нашей жизни неординарное, своевременное и необходимое. Остается лишь сожалеть о том, что вышел он пока что небольшим тиражом».

Не скрою: приятно было получить телеграмму из города Дзержинска Горьковской области от заместителя секретаря парткома производственного объединения «Оргстекло» Возмилова: «От имени читателей «Сборника» выражаем редакции благодарность за предоставление содержательной информации и заинтересованность в регулярном поступлении «Сборника» в объединение общим тиражом 100 экземпляров ввиду явной недостаточности поступивших экземпляров. Просим Вас по возможности дополнительно направить в наш адрес 100 экземпляров».

Обратная связь только-только отлаживается и с редакциями, и с читателями. Правда, о некоторых самых очевиднейших выводах можно сказать коротко и сегодня. Необходимо больше строгой, жесткой требовательности к себе. Безусловно, мы отчетливо видим свои промахи, недостатки и шероховатости. Но главное — мы никого не копировали, упорно искали свое собственное лицо. Судя по звонкам в редакцию, читателям понравилась четкая, неразмытая, принципиальная позиция газеты, аргументированность и уровень профессионализма авторов. Потребность в газете — именно газете! — нынче встает острее, нежели прежде.

Думаю, что мы, сотрудники «Сборника КГБ СССР», и впредь будем заострять свой угол зрения, активно и не «в лоб» помогать формировать общественное мнение о КГБ и о нас, чекистах. Наш вывод: дерзать! Другого оптимального решения не может быть.

И последнее. В адрес руководства КГБ СССР от трудового коллектива издательства «Ставропольская правда», в котором печатался «Сборник КГБ СССР», поступило письмо следующего содержания:

«Узнав о направлении доходов от реализации «Сборника КГБ СССР» на оказание помощи инвалидам Великой Отечественной войны и воинам-интернационалистам, трудовой коллектив вышел с предложением к руководству, партийной организации и профсоюзному комитету издательства о введении жесткого графика (предусматривающего сверхурочную работу в ночное время и в выходные дни) по обеспечению издания до 24 апреля 1990 года, а все заработанные средства от полиграфического исполнения заказа КГБ СССР перечислить на оказание материальной помощи ветеранам Великой Отечественной войны и вдовам погибших. «Сборник КГБ СССР» был отпечатан на 15 дней раньше планового срока. Двадцать пять ветеранов коллектива получили солидную материальную помощь. На своей сэкономленной бумаге типография дополнительно напечатала 50 тысяч экземпляров «Сборника КГБ СССР».

В своей журналистской работе мы будем ориентироваться на отзыв народного депутата СССР, члена-корреспондента АН СССР, ректора Кубанского государственного университета В. А. Бабешко, как бы суммирующего впечатления наших читателей. Вот строки из его письма:

«Очень важно сейчас, что закрытая тема о работе Комитета госбезопасности становится все более открытой для широкого круга граждан нашей страны. Это еще один шаг к гласности, построению правового государства. Именно этот путь, на мой взгляд, является той дорогой, которая приведет к получению доверия народа, коллективной поддержке в обеспечении безопасности нашего государства.

Мне представляется, что издание этого «Сборника» снимет целый ряд вопросов, которые поднимались в печати и других органах информации относительно деятельности органов госбезопасности и их роли на этапе перестройки».

УДАЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

(отклики на статью О. Горчакова
в открытом издании «Сборника КГБ СССР»)

В последние годы на страницах ряда периодических изданий в качестве своего рода «героев», «борцов против сталинизма» стали фигурировать бывшие сотрудники органов госбезопасности, в разные годы и по разным причинам перешедшие на сторону врага. Позвольте высказать свою точку зрения: эти люди никогда не будут примером для подражания, какими бы мотивами они ни руководствовались. Если отбросить словесную эквилибристику, все они совершили банальное предательство — проступок всегда бесчестный у всех народов, вдвое бесчестный для офицера-чекиста. Я благодарен редакции «Сборника КГБ СССР», первые публично поднявшей этот вопрос. Не ошибусь, если скажу, что многие сотрудники ожидали, когда же, наконец, белое будет называться белым, черное — черным, а не наоборот, как очень хотелось бы сейчас некоторым наиболее ретивым «ниспровержателям» извечных человеческих ценностей. Нельзя забывать, что эти предатели присягали не «личностям», не «политическим курсам», а своему Отечеству, социалистической Родине, и именно ей они изменили. Это надо особенно помнить в наше непростое время.

Лично для меня подлинными героями являются такие люди, как наш разведчик Дмитрий Быстролетов. Он, как и многие его боевые друзья, прошел через все ужасы «ежовского» ада, но остался верен Родине, народу и воинской присяге.

Капитан 2 ранга А. БУЛАХТИН

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

КАК БУДЕМ СЛУЖИТЬ ДАЛЬШЕ?

Обсуждается в чекистских коллективах

Офицеры органов и войск КГБ СССР, особенно из числа тех, кто проходит службу в небольших горрайорганах, пограничных отрядах, на заставах и в воинских частях, высказывают сожаление в связи с невозможностью ознакомиться с наиболее важными проектами готовящихся нормативных актов, в частности с проектом Положения о прохождении воинской службы лицами офицерского состава Вооруженных Сил СССР *.

В данной публикации рассматриваются основные (новые) нормы, включенные в проект Положения. Авторы будут признательны за высказанные конструктивные предложения по совершенствованию предлагаемых проектом норм, которые можно направить в Управление кадров КГБ СССР.

В проекте Положения предлагается ввести понятия «кадровые офицеры» и «офицеры кратковременной службы». К кадровым офицерам относятся офицеры, избравшие военную службу в качестве своей профессии и проходящие эту службу в соответствии с законодательством СССР о предельных возрастах состояния на действительной военной службе. К офицерам краткосрочной службы относятся офицеры, определенные из запаса в добровольном порядке или по призыву на 2—3 года.

Для младших офицеров до капитана включительно установлен предельный возраст состояния на действительной военной службе 43 года (сейчас 40 лет). Повышен возрастной ценз состояния в запасе: для младших офицеров — 55 лет (сейчас младшие лейтенанты и лейтенанты состоят в запасе до 50 лет), майоров — 60 лет (в настоящее время майоры и им соответствующие состоят в запасе до 55 лет).

В главе, излагающей нормы по присвоению воинских званий для офицеров — слушателей военно-учебных заведений, адъюнктов и докторантов (по очной форме обучения), предусматривается присвоение очередных воинских званий до подполковника включительно по истечении установленного срока выслуги в воинском звании (без учета соответствия очередного воинского

звания воинскому званию по штатной должности, которую офицер занимал перед поступлением на учебу). Присвоение указанным категориям офицеров в звании подполковника очередного воинского звания «полковник» оговорено условием соответствия этого звания воинскому званию по штатной должности, которую офицер занимал перед поступлением на учебу, а по окончании учебного заведения — при соответствии воинскому званию по штатной должности, на которую предназначается офицер.

Очередные воинские звания до полковника включительно предлагаются присваивать: на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности, по истечении установленного срока выслуги в воинском звании — для офицеров, имеющих ученую степень; по истечении не менее двух установленных сроков выслуги в воинском звании, но не более двух раз за период действительной военной службы — для других офицеров.

Сохранена норма в части присвоения очередного воинского звания досрочно до полковника включительно по истечении не менее половины установленных сроков выслуги в воинских званиях, но не более двух раз за период действительной военной службы.

При увольнении офицера в звании капитана при выслуге 20 лет и более (в льготном исчислении) по возрасту, болезни, сокращению штатов или ограниченному состоянию здоровья ему может быть присвоено очередное воинское звание на одну ступень выше имеющегося воинского звания.

При представлении лиц младшего и старшего офицерского состава, выслуживших установленный срок выслуги в воинском звании, к назначению на должность, позволяющую присвоить им очередное воинское звание до полковника включительно, они одновременно представляются и к присвоению очередного воинского звания.

В представлении к присвоению очередных воинских званий досрочно и на одну ступень выше звания по занимаемой штатной должности должно быть отражено мнение офицерского собрания.

В проекте Положения предлагается снизить уровень должностных лиц, имеющих право присваивать очередные воинские звания: до капитана включительно — командующему армией, до майора — командующему войсками округа.

В главе, регулирующей вопросы назначения на должности и перемещения по службе, устанавливается норма, согласно которой перемещению на высшую должность может предшествовать стажировка в целях практической подготовки к исполнению будущих служебных обязанностей. В качестве необходимого условия перемещения на высшие должности предполагается состояние в резерве кадров для выдвижения.

Впервые излагаются следующие основания для перемещения лиц офицерского состава на равные должности:

по сокращению штатов или в связи с организационными мероприятиями;

при проведении замены в местностях с установленными сроками службы;

* Далее по тексту — Положение.

для более целесообразного использования по профилю подготовки или с учетом имеющегося опыта работы; при необходимости укомплектования должности; по состоянию здоровья; по семейным обстоятельствам.

В качестве основания для перемещения с высших должностей на низшие предлагается следующее: «по несоответствию занимаемой должности, исходя из деловых и моральных качеств в аттестационном порядке».

Впервые сформулировано понятие «низшая должность», которой считается должность с низшим воинским званием, а при равных воинских званиях — с меньшим должностным окладом. В случае когда в штатах предусмотрены два воинских звания или оклады от минимума до максимума, во внимание принимается старшее воинское звание или максимальный оклад.

Указывается перспектива офицеров, перемещенных с высших должностей на низшие (общий порядок перемещения с учетом соответствующих качеств офицера, профессиональной подготовки, достигнутых результатов в службе). Исключение составляют офицеры, которые перемещаются на низшие должности по несоответствию занимаемой должности и которые могут продвигаться по службе не ранее, чем через год после перемещения, а офицеры, перемещенные на низшие должности в порядке реализации дисциплинарного взыскания или по ходатайству товарищеского суда части офицеров, — после снятия наложенного дисциплинарного взыскания или снятия (погашения) вынесенной меры общественного воздействия.

В срок состояния в распоряжении не засчитываются периоды нахождения в отпусках (кроме отпусков по уходу за ребенком), на излечении (обследовании), временного замещения вакантных должностей офицерского состава, а также по решению министра обороны другие периоды службы, когда должностное положение этих офицеров своевременно не определено по не зависящим от них причинам.

Наряду с сохранением действующего порядка откомандирования офицеров в персональном порядке и с их согласия из Вооруженных Сил СССР, внутренних войск МВД СССР и железнодорожных войск в Комитет государственной безопасности СССР и обратно включена норма, по которой при передаче воинской части офицеры убывают к новому месту службы в составе этой части согласно ее списочному составу; согласия офицеров при этом не требуется.

Ряд существенных изменений и дополнений предлагается внести в главу об отпусках.

В дополнение к ныне действующим видам отпусков включены следующие:

дополнительные — постоянно несущим боевое дежурство (службу) — до 15 суток, исполняющим служебные обязанности во вредных условиях — до 30 суток;

в связи с материнством и уходом за детьми — только офицерам-женщинам. Этот вид отпуска включает понятия:

- а) отпуск по беременности и родам;
- б) частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком;
- в) дополнительный отпуск по уходу за ребенком.

В зависимости от выслуги лет предлагается установить очередные отпуска следующей продолжительности:

прослужившим менее 10 календарных лет — 30 суток;
прослужившим от 10 до 20 календарных лет — 35 суток;
прослужившим от 20 до 25 календарных лет — 40 суток;
прослужившим 25 календарных лет и более — 45 суток.

Указано, что выслуга лет для определения продолжительности очередного отпуска подсчитывается по правилам, установленным для исчисления выслуги лет при назначении пенсии военнослужащим.

Лицам офицерского состава, имеющим право на отпуск продолжительностью 40 суток и более, предусматривается использование очередного отпуска в два срока. При этом одна часть отпуска должна быть не менее 30 суток.

Продолжительность отпусков исчисляется в сутках. Общегосударственные праздничные дни при определении длительности отпуска не учитываются.

Планы очередных отпусков должны ежегодно обсуждаться на офицерском собрании и затем утверждаться командиром (начальником) части.

Выбор времени проведения очередного отпуска предоставляется:

офицерам-женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 14 лет или ребенка-инвалида в возрасте до 16 лет;

офицерам — одиноким родителям, воспитывающим одного ребенка или более в возрасте до 14 лет.

Уточнены порядок и условия предоставления офицерам дополнительного отпуска за исполнение обязанностей во вредных условиях. Дополнительные отпуска суммируются с очередным отпуском и могут предоставляться одновременно с ним или отдельно.

Вносится новая редакция ныне действующей нормы о том, что при увольнении офицеров с действительной военной службы очередной отпуск не продлевается, если офицер, находящийся в отпуске, заболел после поступления в воинскую часть выписки из приказа о его увольнении. Также не продлевается и очередной отпуск, предоставленный одновременно с исключением из списков личного состава части.

В Положении подчеркивается и то, что лица офицерского состава не подлежат отзыву из очередного отпуска, за исключением крайней необходимости, причем отзыв в этом случае может быть произведен на основании письменного решения прямого начальника от командующего войсками округа, ему равного и выше (сейчас это право дано командующему армией).

Расширены основания предоставления полного отпуска офицерам, не использовавшим очередной отпуск, до поступления выписки из приказа об увольнении в часть. Если сейчас правом на полный отпуск (в зависимости от календарной выслуги лет) пользуются офицеры, уволенные по возрасту и болезни, то согласно проекту Положения этим правом будут пользоваться также офицеры, уволенные по сокращению штатов и ограниченному состоянию здоровья. Офицерам, уволенным по другим основаниям, очередной отпуск будет предоставляться продолжительностью, исчисленной пропорционально времени, прослуженному в году увольнения.

Вводится новая норма в отношении офицеров, использовавших очередной отпуск за год, в котором подписан приказ об их увольнении, но исключаемым из списков личного состава в связи с увольнением в следующем году. Очередной отпуск в данном случае будет предоставляться продолжительностью, исчисленной пропорционально прослуженному времени в наступившем году.

В главе, регулирующей увольнение с действительной военной службы:

предлагается норма, согласно которой офицеры, проходящие службу в боевой реактивной и боевой турбовинтовой авиации, на атомных подводных и надводных кораблях, могут уволиться с действительной военной службы в запас по возрасту при выслуге 25 лет и более (в льготном исчислении), если им до достижения предельного возраста осталось пять и менее лет, а лица младшего офицерского состава, имеющие выслугу 25 лет и более (в льготном исчислении), могут быть уволены при условии, если им до достижения предельного возраста состояния на военной службе осталось три года и менее, а с учетом их желания при достижении этого возраста — независимо от имеющейся выслуги лет;

сохранено право оставлять на действительной военной службе офицеров, достигших предельного возраста, на 5 и еще на 5 лет;

предлагается норма, по которой офицеры, достигшие предельного возраста состояния на действительной военной службе, но не имеющие права на пенсию, могут быть оставлены на военной службе до приобретения такого права, за исключением офицеров, подлежащих увольнению в отставку;

дополнена и изменена редакция оснований увольнения:

59 «д» — по служебному несоответствию по решению командования с учетом мнения офицерского собрания или аттестационных выводов о нецелесообразности дальнейшего использования на действительной военной службе в мирное время;

59 «е» — по профессиональной непригодности при потере необходимых служебных качеств офицера;

59 «ж» — по семейным и другим важным обстоятельствам по просьбе офицера: при создавшихся семейных обстоятельствах, препятствующих исполнению военной службы; при избрании на выборные должности в органы государственной власти и управления или общественные организации, а также при откомандиро-

вании по решению министра обороны на работу в гражданские министерства и ведомства или подведомственные им учреждения, на предприятия и в организации без оставления на действительной военной службе (при отсутствии других оснований для увольнения);

59 «з» — по собственному желанию прослуживших на должностях офицерского состава 10 календарных лет и более. При этом конкретный срок увольнения по истечении 10-летней выслуги на должностях офицерского состава или по истечении каждого последующих очередных 5 лет определяется с учетом мнения офицерского собрания и недопущения снижения боеготовности воинской части.

Предлагается исключить увольнение по служебному несоответствию в отставку и снизить предел выслуги лет с 25 до 20 в календарном исчислении, дающей право ношения военной формы одежды, кроме лиц, увольняемых по негативным основаниям.

Командующим войсками округов и им равным предусматривается право увольнения офицеров в воинских званиях до майора включительно по возрасту, болезни и в связи с осуждением за совершенное преступление.

В главу, освещающую особенности прохождения действительной военной службы офицерами краткосрочной службы:

включены все основания увольнения, кроме «по собственному желанию» (59 «з»);

включена норма, разрешающая зачислять в кадровый офицерский состав офицеров-женщин по истечении сроков службы, на которые они изъявили желание проходить службу, тогда как офицеры-мужчины могут быть зачислены в кадровый состав после не менее одного года службы.

В разделе, излагающем права, обязанности и ответственность офицеров, указано, что каждый офицер перед поступлением на военную службу принимает Кодекс чести советского офицера. Порядок принятия Кодекса чести определяется министром обороны СССР. Здесь же предписано, что документом, удостоверяющим личность офицера как советского гражданина, является паспорт гражданина Союза Советских Социалистических Республик, а документом, удостоверяющим личность офицера как военнослужащего, — удостоверение личности.

Исходя из правовой защищенности офицеров, предлагается перечень основных прав, вытекающих из условий воинской службы, в числе которых такие, как:

право на своевременное присвоение очередных воинских званий офицерского состава;

право на получение за счет государства в зависимости от выполняемых обязанностей и степени риска денежного и натурального довольствия, пособий, премий, других вознаграждений и выплат по нормам, устанавливаемым Советом Министров СССР;

право на дни еженедельного отдыха и упорядоченное служебное время, а офицерам, постоянно исполняющим обязанности во вредных для здоровья условиях, — на сокращенный рабочий день.

В случае привлечения к выполнению служебных обязанностей в дни еженедельного отдыха и праздничные дни офицерам представляется отдых в другие дни;

право участвовать в работе общественных организаций, действующих в Вооруженных Силах СССР, быть избранным в органы этих организаций, а также быть избранным народным депутатом. Офицер — народный депутат не может быть без предварительного согласия Совета, в который он избран народным депутатом, отчислен из военно-учебного заведения, перемещен на низшую должность или уволен с действительной военной службы по инициативе командования;

право на увольнение с действительной военной службы по возрасту, болезни, собственному желанию, семейным и другим важным обстоятельствам. При этом офицеры, решившие воспользоваться правом на увольнение с действительной военной службы по собственному желанию, подают рапорт об увольнении не позднее чем за 6 месяцев до предполагаемого срока увольнения.

Офицеры, уволившиеся с действительной военной службы в запас, могут быть вновь определены на действительную военную службу, если имеется потребность в офицерах по их специальности, прошло не более трех лет со дня увольнения и они по возрасту, состоянию здоровья и другим условиям отвечают требованиям, предъявляемым к кадровым офицерам.

В проекте Положения подчеркивается, что нарушенное право офицера подлежит восстановлению с возмещением причиненного ему ущерба, а должностные лица, по вине которых допущено нарушение, привлекаются к ответственности.

Указанный проект Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР в полном объеме распространяется на лиц офицерского состава КГБ СССР.

Предполагается, что после принятия Верховным Советом СССР проектов законов «Об обороне СССР», «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих» проект Положения будет представлен на утверждение в Совет Министров СССР.

Подполковник юстиции В. ГОРОДИЛОВ,
полковник С. СТАХОВ